

ДЫМ НАД БОЛОТАМИ

A person wearing a white hooded coat and a pink hood stands with their back to the camera in a swampy, bog-like landscape. The ground is covered in brown, dry vegetation and patches of water. Wisps of white smoke or steam rise from the ground around the person. In the background, a village with several buildings, including a church with a tall spire, is visible under a dark, cloudy sky with some light breaking through on the right side.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ГЕННАДИЙ ЮДИН

Геннадий Юдин

Дым над болотами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69489556

SelfPub; 2023

Аннотация

Детективный триллер, в декорациях бабьего лета и осенней провинции. Денис Вольнов – журналист криминального издания отправляется в провинциальный город в поисках сенсации и бесследно исчезает. На поиски пропавшего коллеги отправляется Анастасия Прямых, сотрудница той же газеты, около года назад пережившая тяжелую болезнь. Вскоре женщина понимает, что исчезновение Дениса – не единичный случай, а кровавый след, и пропажи людей тянутся из прошлого уже очень много лет. Сама того не желая, Анастасия оказывается втянута в расследование этих мрачных и покрытых тайнами и густым торфяным дымом событий. Кажется, что сам город, приняв обличие гигантского и уродливого чудовища, препятствует установлению истины и поискам пропавшего журналиста. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1. Вместо жизни (если не ..., то ...)

4

Конец ознакомительного фрагмента.

134

Геннадий Юдин

Дым над болотами

Часть 1. Вместо жизни (если не ..., то ...)

Мужчина открыл глаза... Он почти не чувствовал конечностей, они были до одурения тяжелы и отказывались слушаться. Он попытался сформировать обломки мыслей в какую-то структуру, но не выходило сосредоточиться. «Где я? То есть что я? То есть... Блядь!» – он попытался продрать глаза, и только сейчас обратил внимание, что лежит в каком-то подвале в почти полной темноте.

В глазах летали странные шары, похожие на те, что появляются, когда долго посмотришь на горящую лампочку или другой источник света, а потом резко отводишь взгляд в другую сторону. Голова отказывалась думать... «Меня опоили, обкололи, где я, мать твою?» – он попытался стащить с рук, завязанных за спиной, веревку, но та плотно охватывала запястья, вгрызаясь в кожу и проступавшие под ней вены. «Вот это влип», – мелькнуло у него в голове.

... Он попытался собрать мысли в голове в нечто связное.

Так... Кажется, бар... Кажется, двое местных обещали рассказать про здешние городские легенды. Кажется, он поставил телефон на зарядку, а затем спьяну решил оставить его дома. Так значит, возможно, его уже ищут, возможно, уже сделана распечатка его звонков, а место нахождения телефона вычислили полицейские хакеры? Вот только каким образом это приближает его к свободе? Со своими новыми «друзьями» он познакомился в баре, контактами не обменивался, да и вообще, кажется, никому со вчерашнего вечера не звонил. Кстати, с чего он решил, что «со вчерашнего вечера»? Какой вообще сегодня день? Он попытался подумать, но боль тяжелым набатом тысяч колоколов ударила в голову. Пульсации в висках заставили его поморщиться.

«Вот это влип», – вновь мелькнуло у него в голове.

«Ой, вот только не это, только не про депрессию, хорошо?» – Анастасия с вызовом посмотрела на собеседницу, но, собрав всю волю в кулак, промолчала. Не хотелось обострять ситуацию, ведь Лера, сидевшая напротив, не имела в виду ничего плохого, да и вообще, она была ее, если не подругой, то как минимум, приятельницей. Просто Лера понятия не имела, о чем рассуждала, а слова любого человека вроде: «У меня депрессия из-за всего этого», вызывали у Насти, в зависимости от настроения, либо ухмылку, либо вполне естественную агрессию, которой она, правда, не давала выхода.

Бросил очередной молодой человек – ага, и сразу же депрессия, поручили сложный проект на работе и скоро «дедлайн» – ну да, туда же... Вот только дело в том, что мокрые страдания в спальне под «Артик и Асти», пьянство и распутство в ночном клубе, сальные сообщения посреди ночи объекту обожания или чего хуже бывшему, не имеют ничего общего с депрессией. Точно также, как тупое смотрение на календарь в ожидании пары ласковых от креативного директора. Абсолютно...

Депрессия – это свинцовое одеяло космических размеров, вызывающее неопишуемый ужас Лавкрафта и безразличие одновременно. Это, когда неделю не можешь нормально есть, потому что элементарно не лезет, хотя желудок саднит от тысячи иголок голода, а мир окрашен даже не в серые тона, нет... Он попросту бесцветен. Это, когда на почве постоянного утомления, раздраженности и недоедания начинаешь терять вес, тая с каждым днем. По крайней мере так это было у Насти... Депрессия спровоцировала анорексию, и организм по принципу домино стал давать сбои. Фишка за фишкой. Деталь за деталью.

В конце концов, депрессия – это когда ты пытаешься подавить желание вздернуться желанием наглотаться таблеток. Это – калейдоскоп врачей четыре раза в неделю, сочувствующих, умных, внимательных, но ничем, по сути, не способных тебе помочь. Психологи, психотерапевты, психиатры, – различает ли их здоровый человек? – вопрос был риторич-

ческим, но она различала, а еще: диетологи, неврологи, гастроэнтерологи, терапевты. Плачущая мама, становящийся похожим на серый камень папа, мечтающая младшая сестра. И все они, абсолютно все, каждый день ждут плохих известий о том, что она таки сиганула с какого-нибудь железнодорожного моста или повесилась на дверной ручке в своей съемной квартире. Настя, а заодно все ее близкие, через все это прошла, да... Попала в черную мясорубку депрессии и была вновь выплюнута в мир размякшим липким фаршем.

Выкарабкалась она, к слову, с большим трудом, и то не до конца. Но... Даже здесь есть чертово «но». Когда ты через многие месяцы выныриваешь из этого безмолвного бездонного омута, ты оказываешься фактически никому не нужным. С работы тебя уже уволили, друзья и приятели, как правило, нашли новый круг общения, за исключением пары самых искренних и преданных. Ты возвращаешься в мир хрупким комочком, отчаянно цепляющимся за любую радость и панически боящимся возвращения назад в бездну.

Она почти справилась. Во многом благодаря работе, родным и медикаментам и вопреки всему остальному. Главный редактор их издания Антон Потанин, несмотря на длительное отсутствие, информацию о ее пристрастии к антидепрессантам, наркотикам, психотропным препаратам (которые, к слову, ей выписывали врачи) и прочее дерьмо, согласился вновь ее принять на службу «под свою ответственность». С того момента она фактически возвела Антона в ранг святых.

Мало-помалу, занимаясь самыми беспонтовыми «желтыми» репортажами, заказными интервью и поиском коммерсантов для покупки рекламного пространства, она смогла прийти в себя. Подменить зависимость от психотропных веществ легкой зависимостью от сериалов и аниме, набрать вес до приемлемого, начать улыбаться. Восстала подобно фениксу из пепла. Худая, быстро устающая, с вечно изможденным видом, бесцветной, шелушащейся на широких скулах и ушах кожей, с глубокими морщинками под глазами, которые она остервенело штукатурила «тональником», с испортившимися от авитаминоза зубами, в которые, по ощущениям, необходимо было вложить бюджет небольшого города, из-за возникших проблем с желудком и печенью вечно сидящая на диете, но все же.

Со временем она капля за каплей вновь научилась, если не любить, то уважать себя, а следом, появились и если не друзья, то приятели. Именно так – «если не ..., то хотя бы ...». Врач разрешил умеренное употребление алкоголя, однако, отметил, что в силу проблем с желудком – вино, шампанское и даже пиво ей противопоказаны, но вот от рюмочки виски или водки проблем точно не случится, а, возможно, и наоборот, будет в этом некоторая польза.

Даже коллектив на работе, несмотря на то, что там были и сплетники, и завистники, и моралисты, и сексисты, и меньшинства, и феминистки, не вызывал рвотного рефлекса. Был там, кстати говоря, и ее бывший парень Денис Воль-

нов, благополучно сбежавший от нее в один из мучительных приступов болезни. Она не винила его в расставании. Кому будет приятно находиться с вечно ноющим и всем недовольным существом, жрущим горстями таблетки, да еще в такие моменты теряющим всякий интерес ко всем радостям, включая секс и саму жизнь? Настя до определенного момента из-за всей сложившейся ситуации готова была броситься с какого-нибудь небоскреба на Пресненской Набережной, даже разработала план, как пробраться на крышу, чтобы осуществить задуманное, но сумела себя перебороть, заставляя прокручивать в голове образы своих близких: мамы, папы, сестры. Именно чувство вины перед ними, которое должно было послужить катализатором побыстрее свалить из этого брэнного мира, стало ее оружием. «Я не должна их подводить! Просто не могу!» – день за днем, минута за минутой она переживала отказывающимся думать мозгом эту мысль пока наконец не справилась.

Уже выйдя на работу, она нашла в себе силы не смотреть глазами Кота в сапогах из мультфильма «Шрек» на своего бывшего парня, не закатывать ему скандалов и истерик (хотя поначалу, ой, как хотелось!), а в итоге сохранить даже некое подобие дружбы. Помог, во многом, также тот факт, что на работе иначе, как за кофе-брейком даже в их маленьком «оупен-спейсе» они не пересекались. Пока Настя, в основном, сидя в офисе, занималась вещами бесконечно далекими от журналистики, Денис руководил сектором крими-

нальной хроники, искал на этой почве сенсации и материал покровавей да пострашней и мотался по командировкам.

В общем, как кропотливая вода – капля за каплей, Настя сточила все острые углы камней под названием жизнь и быт, и теперь, даже, не заставляя себя, могла сходить на какой-нибудь тимбилдинг (где будет и Денис – буээ!), тем более, организовывал их, в основном, Антон (о, да!). Пэйнтбол, кафе, танцы, Дэнженс энд Дрэгонс¹ – абсолютно не важно, что это было за мероприятие, главное, она снова жила.

Она прикрыла глаза, заканчивая свои рассуждения, как вдруг собеседница напротив достала ее из пучины навалившихся мыслей.

– Насть, ну ты чего? – девушка за столиком напротив застыла в изумлении, а затем обиженно надула скорректированные косметологом пухлые губки, – с тобой все хорошо? Ты вообще меня слушаешь?

– Да, все в порядке, – Анастасия тряхнула головой и заодно скинула с себя нахлынувшие воспоминания, а с ее странно бледно-зеленых глаз сошла поволока задумчивости.

– Ну и что думаешь?

– О чем?

– Как о чем? – опешила ее подруга, – я тебе вообще-то десять минут рассказываю, душу изливаю, о том, что он походу меня бросает... Какой он козел, что, видимо, попользовался мной и решил, что не нагулялся, или как там бывает

¹ Dungeons and Dragons – самая популярная настольная ролевая игра в мире

у мужиков?

– Ну, справедливости ради, Лер, спать с ним на втором свидании, да еще и после клуба было не самой лучшей идеей, хоть бы какой-то романтический, хм... блюр сохранила бы, а так вместо того, чтоб человеку дать бисквит для начала, все сливки с вишенкой в его рот отправила, – Настя смогла нащупать нить разговора.

– Вишенку, – растянула подруга мечтательную сальную улыбку, – ну, можно и так сказать...

– Фу, – скорчила Настя напускную гримасу отвращения, – и за каким хреном ему теперь твой засохший бисквит?

– Какой бисквит?

– Ой, забей, – отмахнулась Настя.

– Нет, нет, ты погоди? Какой? Засохший? – пушистые, наращённые Лерины ресницы захлопали, подобно опахалам рабов, обмахивающих господина.

– Пффф, – надула щеки Настя, – умею я иногда оборот свернуть, да?

– Я вообще-то на поддержку рассчитывала и хоть каплю сочувствия, – Лера картинно коснулась рукой виска и изобразила кислое выражение лица, но вскоре, глядя на подругу, улыбнулась, – Блин! Настя, ну почему, когда ты рядом, я даже расставание не могу серьезно воспринимать?

– Пффф, тоже мне... Подумаешь – сто девяносто сантиметров, фитнес – инструктор, подумаешь – шатен с карими глазами и аристократическими чертами, да еще и на Мерседесе,

хоть и не новом...

– Ну, заткнись, ну! – Лера обессиленно улыбнулась...

– Ну тогда предлагаю залить горе, хм, скажем, в пятницу, скажем, бутылкой бурбона?

– Фу, уж лучше «Ксю-ксю» или там «Апероль-шприц»... Пятница, говоришь? А в клуб не хочешь сходить?

– Да как скажешь, можно и в клуб, – ответила Настя машинально, посмотрела на циферблат наручных часов и изумленно открыла рот, – Ох ты ж... Лерка, заплати, плиз, я тебе денежку переведу потом, у нас же летучка через десять минут, а я... Как обычно... Р-р-р...

– Вот именно, что как обычно, – передразнила подругу Лера, когда та на ходу, пробегая мимо, чмокнула ее в щеку. Эх и эх... Рыба моя, телефон забыла! Телефон, Настя-я-я!

Через минуту Настя с телефоном в одной руке и с сумкой в другой неслась по оживленной улице. Тонкие каблук туфель предательски вырывались во швы между аккуратно уложенной кубиками брусчатки. Да, Сергей Семенович на красоту центральных столичных улиц бюджетных денег не жалел... Вот только бы ей на этой чертовой брусчатке свою женскую красоту сейчас не растерять, ну или ее остатки... Шмякнется где-нибудь «щами» (кажется, так иногда мужики говорят) об асфальт и... Поломанный нос, разбитые губы, зубы придется собирать в окровавленную ладонь, а ведь

«летучку» никто для нее не отменит, а подводить главного редактора уж очень не хотелось. Она уже почти год с момента выхода, работала без сучка и задоринки, несмотря на перешептывания за спиной.

Настя мимолетно представила, как окровавленная влетает в переговорную, использовавшуюся редакцией для совещаний, а коллеги изумленно смотрят на нее. Кто-то охает, кто-то падает в обморок, кто-то ехидно посмеивается в кулак, а она убирает светло-розовую прядь с налипшими при падении комками грязи на бок и спокойно чуть хрипло произносит: «Простите за опоздание, шеф!» Эта мысль неожиданно развеселила ее своей карикатурностью.

Она пролетела дверь – вертушку, на ходу приложила пропуск к турникету и ринулась вперед. По закону подлости пластиковая карточка не сработала, и девушка со всего размаха врезалась в стеклянные створки электронной преграды. Глядя на ее потуги в стремлении попасть на работу, охранник сочувственно улыбнулся в пропускном пункте за стеклом и нажал кнопку, открывающую путь на работу.

– Ммаф, мой рыцарь! – крикнула Настя и послала охраннику воздушный поцелуй.

«Хм, и документы не спросил, никак запомнил и глаз положил?» – хихикнула Настя про себя скорей иронично. Далее, она чудом не врезалась в женщину лет сорока в строгом костюме, влетела в открытый лифт и нажала на кнопку восемь.

Лифт, чуть помедлив, послушно двинулся вверх, и у нее привычно заложило уши... Тоже последствие болячек, раньше этот подъем давался ей намного проще. Совещание, по ее прогнозам, должно было уже начаться, но ее опоздание нельзя было назвать фатальным. Лифт методично двинулся вверх, а она посмотрела в зеркало. На нее смотрела молодая девушка двадцати девяти лет, блекло-зеленым глазам которой было лет шестьдесят, а худенькому тельцу ростом около ста шестидесяти сантиметров, при желании можно было дать и семнадцать. Спокойные черты лица, естественные светлые брови, широкие скулы, средней толщины губы, светло-розовые волосы, приятно диссонировавшие с серым юбочным костюмом и белой блузкой. «А я еще ничего», – мелькнула у нее мысль, когда лифт распахнул перед ней створки дверей.

Вообще, она предпочитала в качестве повседневного имиджа – кроссовки, джинсы и бесформенные худи, но изредка, а также в зависимости от поставленных задач, позволяла себе прийти на каблуках и в строгом костюме, как сегодня. Ведь, в конце концов, не будешь же брать заказное рекламное интервью, вырядившись, как посетитель-задрот комик-кона², дефилируя в кроссовках с изображением покемона Пикачу и завершая имидж невымытой головой.

² Комик-кон – это мероприятие, посвященное комиксам и культуре комиксов, на котором поклонники комиксов собираются, чтобы встретиться с создателями, экспертами и друг с другом. Обычно комические конвенции – это многодневные мероприятия, проводимые в конференц-центрах, отелях или университетских городках.

Когда она, отдышавшись зашла в помещение небольшой переговорной, коллеги вовсю что-то обсуждали, активно жестикулируя. Как никак работа журналиста все-таки творческая, и эмоции здесь неизбежны. Мужчина в очках в тонкой темной оправе мимолетно улыбнулся ей и помахал рукой, призывая садиться. В основном, у нее на рабочих совещаниях ничего не спрашивали, слишком мелки были ее задачи по сравнению с задачами коллег.

«Что у нас по вопросу кражи дорожного полотна в районе Зеленограда?»

«Что у нас по конфликту местного Жилищника с Биламом? Съездить в Первомайское поселение, нужен фотоматериал! Да меня не волнует, как ты будешь его снимать, хоть на дерево залезай... Ты же сам сказал, что проблем не будет, и что в итоге?»

«У Хазанова в Новой Москве дом обокрали! Информация с Петровки, кто хочет взяться за материал? Как никто? Сонь, ну тогда ты!»

Антон зычным голосом задавал вопросы, раздавал и кнуты, и пряники, умело лавируя среди шумных возгласов, отмазок и оправданий коллег. «Чертовски хорош», – подумала, в который раз Настя про себя.

«Что по заказу Ростуризма? Да, неважно, о чем будет статья, важно, чтобы в ней фигурировал Ростуризм, им нужна огласка их деятельности, что не понятного? Я две недели назад давал поручение? Почему ничего нет?! Сложно позво-

нить и узнать об их конференциях, проектах и мероприятиях?! А?» – Антон накрутил себя до нужного состояния и при ударе его кулака по столу, казалось, разлетелись искры. «Коротеева, я тебя уволю на хер... Че ты мямлишь, да любое селекторное совещание Путина посмотреть с министрами, слабо? Если там есть Минэкономразвития, будут вопросы про туризм! Чтобы, край в среду, материал, нет... не успеешь, в четверг – черновик материала – у меня был на столе. Со всем обленились!» («Вау, это же манипуляция была с черновиком, кто-то заметил? Вроде сначала «натянул», но как бы дал шанс, офигеть!!» – Настя мысленно поаплодировала Антону).

Температура в маленькой приемной была близка к закипанию, но Антон умело поддерживал нужную плотность и жар этого бульона из человеческих эмоций, где-то покрикивая, где-то стуча кулаком по столу, а где-то подбадривая своих подчиненных. В меру эксцентричный, в меру харизматичный, всего в нем было в меру. Даже имидж удачно сочетал в себе плохого парня и ботаника. Щетина, накачанные руки, и в то же самое время интеллигентная оправка очков, строгий костюм с жилеткой вместо пиджака и засученные рукава дорожной рубашки.

Сам Антон испытывал к Насте что-то вроде симпатии старшего брата к своей глупой сестренке. Он откровенно рисковал, когда вновь брал ее в газету на полный оклад, это решение не пользовалось популярностью среди прочих жур-

налистов издания. Не было ни малейшей гарантии, что после разноса или элементарной ссоры с коллегами девушка не сиганет под автомобиль или не вскроет ножом для бумаги себе руки в корпоративном туалете. «Балласт, наркоманка, психопатка, — да, вы посмотрите, она же неуравновешенная, пришибленная какая-то», — то и дело слышала она кулуарные беседы своих коллег, но со временем, когда стала честно и добросовестно исполнять свои обязанности, нападки прекратились. Кто-то же должен, будучи журналистом, вести самые неинтересные колонки и искать инвестиции в виде денег от заказчиков рекламы. Журналисты, как правило, брезгуют такими вещами, как брезгуют следователи, расследующие живые резонансные дела, «висяками»³.

Антон, по всей видимости, считал тот факт, что она прижилась и даже сработалась со своими коллегами и своей заслугой, всячески подбадривал и поощрял Настю, и, если около года назад, ее оклад в редакции был минимальным, сегодня она вышла на полноценный средний уровень по меркам их газеты. Нет, все равно приходилось иногда просить в долг у родителей, а потом стыдливо не возвращать. Как бы то ни было, у нее со всеми надбавками получилось вылезти за психологический предел в пятьдесят тысяч рублей и даже на полторы тысячи приблизиться к пятидесяти пяти.

³ Висяк – жаргон правоохранительных органов, обозначающий уголовные дела, по которым необходимо проводить следственные действия, но лица, по которым не установлены. Расследование по таким делам – тягомотный, нудный, но необходимый труд.

Газета, где она работала, была сугубо Московским клоном-Франкенштейном желтой «Экспресс-газеты» и старого варианта «Мир криминала», где собирались вся мерзость жизни знаменитостей шоу-бизнеса, но с большим уклоном в криминальные хроники столицы и не только, коррупционные скандалы и прочее грязное белье. При всем этом газета за счет заказных статей от Московских Управ, чиновников и депутатов разного уровня, умудрялась усидеть на трех стульях, одновременно, будучи и умеренно-оппозиционным, и желтым, и «провластным» изданием, зачастую опускаясь до облизывания проплатившего статью объекта.

Эта серая мораль⁴, видимо, нравилась как рядовым читателям, так и контролирующим органам, и дела в последнее время пошли в гору. Оппозиционность была популярна, а вкрапление заказного материала при умелой редакции помогали манипулировать и сформировать правильное общественное мнение у не самого притязательного читателя. Если около года назад Антон всерьез подумывал об уходе исключительно в электронный сегмент рынка, то сегодня это было ни к чему. Газета имела хоть и хилый, но стабильный печатный тираж и свою целевую аудиторию, которая с выходом из игры и переходом в художественный детектив легендарного эротико-криминального «Мир криминала» не мог-

⁴ Серая мораль – в широком смысле, случаи, когда ни одну из противоборствующих сторон нельзя назвать ни Добром, ни Злом, да и вообще в пределах мира нет чёткого нравственного ориентира, позитивного или негативного.

ла найти себе газету по вкусу. Их издание хоть и не пестрило заголовками вроде: «Обкуренная проститутка откусила член полковника Службы внешней разведки!!» или «Двенадцать геев убиты Дедом Морозом – гомофобом по числу месяцев в году!!!» все же, ввиду отсутствия титанов жанра на данном рынке, начала набирать популярность, хоть, и труба была пониже, а дым пожиже.

Антон продолжал разнос незадачливого журналиста за маленький размер статьи о дележке имущества какого-то кранового завода, а тот, покраснев, как свекла, пытался отбиться, хотя особых шансов у него не было. По мнению Насти, он действительно написал абсолютно слабенькую и одностороннюю статью, от которой несло пофигизмом, и представлялся небезызвестный персонаж советского мультфильма, запихивающий в печку тесто со словами: «И так сойдет!»

«Если статью не исправишь за сегодня, сядешь на Настиное место, ясно?» – этими словами всякое желание сопротивляться Антону у подчиненного пропало. Настю, по-своему прикалывало, что ее дерьмовой работой остальных коллег (строго в нужный момент, а не в дело и без дела) пугали, как детей Бабайкой.

Наконец совещание закончилось, и журналисты стали разбредаться по своим рабочим местам в оупен-спейсе, в абсолютно разном настроении. Настя одной из последних выдвинулась в сторону дверей, как вдруг Антон неожиданно окликнул ее:

– Насть, тормозни на секунду, нужно кое-что обсудить!
Она обернулась, а Антон деловито уселся на край стола:
– Присаживайся!

Настя прикинула, что если сядет на стул возле сидевшего на столе начальника, то ее глаза окажутся на уровне паха Антона, и она будет, как собака смотреть снизу-вверх. На стол же, она рискует нормально на каблуках не вскарабкаться, кроме того, этот жест бы выглядел слишком пошло и с явным нарушением субординации. Потупив секунд пятнадцать, она все-таки нашла соломонино решение, прислонилась спиной к ближайшей к шефу стене и деловито скрестила руки на груди, мысленно поблагодарив себя за находчивость.

– Да, Антон, что-то случилось? – шеф не любил, когда тет-а-тет его называли по имени-отчеству.

– И да, и нет... – Антон рассеянно притупил взгляд, это выражение означало, что он был в большой задумчивости.

– Я где-то накосячила?

– Что? А! Да упаси, Господь, к тебе вообще никаких претензий, на твоём месте ни один из этих гуру журналистики и трех месяцев не протянет, и я бы не протянул, насколько она мерзкая и унылая, уж, извини!

Настя улыбнулась:

– Да нет, шеф, мне все нравится! Рада стараться, – девушка приложила пальцы правой руки к виску, изображая воинское приветствие.

– Ой, да не ври, – отмахнулся Антон, – Слушай...

– Я – одно большое ухо...

– Ты к командировке как? Поедешь?

– Я? – Настя опешила, вопрос настолько был неожиданным, что попросту сбил ее с толку. Да понятно, это было большое доверие со стороны Антона, и она давно мечтала о нормальной журналистике, которой и занималась до своего ухода, а «не вот этим вот всем», но настолько привыкла к своей зоне комфорта и ритму жизни, что попросту не знала, как оттуда выбираться. Ее маленькая орбита представляла собой однотипное ежедневное расписание: подъем, зарядка (по показаниям врача, а не по собственному желанию), душ, метро до работы, кофе с бутербродом в кафе, работа, обед (иногда с собой, иногда в кафе), опять работа, поездка домой на метро, готовка гречки или риса с мясом или сосисками, просмотр сериала или аниме, сон. Метро занимало важное место в ее жизни поскольку не самый короткий путь до работы она тратила на чтение или на край – компьютерные игрушки на своей старенькой Nintendo DS. А на следующий день – все тоже самое за исключением пятницы, в которую она иногда позволяла себе выбраться в бар, кафе, клуб или вовсе взять бутылку домой и пригласить кого-то из подруг (с мужчинами, после расставания с Денисом не клеилось).

– Ау, Насть? Ты чего?

– Залипла, Антон! – она вернулась из небытия, и рассеянно почесала подбородок, – А что нужно делать? Куда ехать?

Какой вопрос? Ты ведь понимаешь, что навыки у меня чуть потеряны?

«Что? Чуть? Да какой там «чуть», ты себе льстишь» — мысль иглой вонзилась в кору головного мозга девушки, но Антон, по всей видимости, не заметил ее смущения.

— Смотри, — Антон глубоко вздохнул, — ну, первое, что хочется сказать, что, если ты откажешься, я на тебя в обиде не буду, поедет кто-то другой или я сам... Ситуация — следующая... Только дослушай до конца. Короче, Денис...

— Твою мать, Антон!

— Говорю же, дослушай, ну...

— Ладно, ок... — Настя подняла скрещенные руки еще выше к груди, как бы отгородившись от босса. Слушать какие-то истории про своего бывшего парня не хотелось от слова «совсем».

— Он уехал в командировку, — Антон помолчал, а затем пустился в объяснение, — Я вообще его по работе не трогаю, он — одинокий волк, и опыта у него не меньше, чем у меня, точно. В общем, нашел он какой-то репортаж в каком-то «Попадайске», название вышло потом, я, к сожалению, даже вникать не стал, у него «чуйка» на материал, кажется, что-то про нападения животных на людей или пропажи людей... Я выписал ему денег, он поехал и четыре дня назад пропал...

— Как пропал?

— Со связи... Да я бы и на это не обратил внимание... Чего тут удивляться, это же Денис. Он вполне мог поехать на ка-

кой-нибудь футбол в соседнюю область, рвануть в еще большую глубь за репортажем, я его слабо контролировал... – Антон потер лоб, – потому что мы лет семь вместе работаем, и он никогда не подводил... Но! Вчера мне позвонила его... – он вздохнул, видимо, боясь причинить Насте боль, – девушка, и он... и ей ничего не отвечает, на телефоне гудки проходят, сообщения в мессенджерах тоже, а человека нет... Я подумал... Просто ты его лучше всех знаешь, может съездишь и организуешь поиски? Я тебе все оплачу... Думаю, дело плевое, где-то завис, но надо убедиться, потому что мало ли что...

– А баба его не хочет съездить? – неожиданно жестко спросила Настя.

– Во-первых, это почти девятьсот километров вглубь страны, и то двумя автобусами, железнодорожная станция там маленькая и поезда там фактически не останавливаются, только товарные. Во-вторых, я так понял, она никуда особо не собирается и скорее зла, чем в панике. А у меня, как будто, что-то под ложечкой сосет, не по себе...

– Паучье чутье? – улыбнулась Настя, кивнув на носки шифа, выполненные в стиле трико Человека-Паука.

– Ну, можно и так сказать...

Настя мысленно отсекала переживания родителей Дениса. Те несколько лет назад погибли в автокатастрофе. Они уже встречались с Денисом, хоть их отношения еще только проходили этап становления. Ей стоило больших усилий успо-

коить своего мужчину, вернуть его в привычное русло жизни. Что она только не придумывала, чтобы отвлечь его от скорби: и билеты на сборную России по футболу, и журналы наклеек «Panini» на футбольную тематику, которые Денис очень любил, и неожиданная рыбалка, к которой она, к слову, была равнодушна, просто хотелось сделать ему приятное. В итоге, Насте удалось расшевелить парня, заставить двигаться, зачастую против течения, а потом... Потом, при схожих данных и условиях, он ее бросил, оставив после себя разворошенные угли кострища...

– Настя?

Девушка тряхнула головой:

– Ты ведь знаешь, что криминальная тематика – совсем не мое. С каким-нибудь зампрефекта полюбезничать – это да, да и то это так давно было, что...

– Да какой там криминал, окстись... Там вся работа в стиле «Даши-Следопыта». Типа помощи Даше...

– Найти закладку⁵, да-да, – покачала головой Настя, – м-да, работа мечты, конечно, ехать искать бывшего, который криминальный журналист, бабник, охотник, рыбак, гений, филантроп, железный человек⁶ и до кучи футбольный фанат.

⁵ Закладка – современный способ передачи наркотического средства. При нем закладчик прячет наркотическое средство на местности (под столб, под лавку, под дерево) и сообщает о ее месте посредством социальной сети или телефона. Способ исключает личный контакт сбытчика и потребителя наркотического средства.

⁶ филантроп, железный человек – Настя обыгрывает реплику героя известного

Антон развел руками:

– Ну ладно, Насть, попрошу тогда Сеню, он как раз должен за Троицкий крановый завод мне, вот и поедет в эту деревню или ПГТ, в качестве наказания, а ты тогда...

– Сеня?

– Ну да...

– Зачем Сеня, Антон... Я согласна...

В момент, когда Настя согласилась у нее из груди, прорывая ребра, чуть не выскочило сердце, а маленькое существо внутри тела, забилося в самый дальний угол от страха. Девушка не покидала пределов Москвы больше двух лет. Теперь предстояло выслушать от мамы и папы вопли о том, куда вообще она прется, и кто будет ее там контролировать, пересилить свой собственный страх и поехать «черт-знает-куда», да много чего придется переосмыслить и переломать. Другой вопрос, что, когда она согласилась, с души упал какой-то невидимый камень, который давил на сердце и селезенку, прижимая ее к асфальту. Все ее схематичное существование, которое она невидимыми тумблерами и рычагами подстроила под себя в последние полтора года, вот-вот, могло обрушиться, но было ли это плохо? Плохо ли, когда удобство и обыденность заменяешь неизвестностью? Насте казалось, что все это просто ужасно. От липкого страха тряс-

лись колени, но было в нем и кое-что еще, от чего девушка давно отвыкла, и этим чем-то были азарт и возбуждение. Именно от них, моторчик в груди начинал стучать еще сильнее, а дыхание от одной мысли о предстоящем путешествии (да, именно так!) прерывистым и поверхностным. Последний раз девушка испытывала схожие эмоции, пытаясь вытащить мягкую игрушку из игрового автомата. Стоило ли говорить, что нынешние эмоции были в пару десятков раз сильнее?

– Насть, ты тут, инопланетянка?

– Что? Да!

А потом Антон спрыгнул со своего стола и торжествуя обнял ее, прошептав, что очень ей гордится. После этого дружеского (или нет? А может все-таки нет?) жеста она чуть не потеряла сознание, а ноги моментально подкосились... Сколько времени ее не обнимал мужчина? Да что там, сколько времени мужчина не стоял к ней так близко? – Врачи не в счет. Кажется, вечность.

От Антона приятно пахло какими-то пряными духами, и она готова была раствориться в этом запахе и этих объятьях. Он отстранился и все еще держал ее за плечи:

– Когда можешь выехать?

– Сегодня, – выпалила Настя...

– Значит, завтра... Не забывай, тебе надо собраться, а мне подготовить тебе всю информацию, которая у меня есть.

– Сэр, так точно, сэр! – отрапортовала Настя и искренне

улыбнулась.

– Сейчас я тебе соберу папку, дам указание бухгалтерии... Тысяч сорок, думаю, должно хватить, если потратишь меньше, считай, премия за добросовестный труд. Если понадобится больше, звонишь и говоришь, сколько необходимо еще денег. Ну, пентхаус там в аренду брать, конечно, не надо, – улыбнулся Антон.

– Жаль, – картинно надула губы Настя.

– На работе никому особо не распространяйся, информация о Дэне им вообще ни к чему. Сама знаешь, с кем мы тут работаем, а то, что ты в командировке я разъясню всем и так. Денис даже в своем отделе о делах сильно не распространялся. Ему так привычней.

– Хорошо. А с моей работой что?

– У тебя много запланировано?

– Да, у меня же все в телефонном режиме до момента заключения договора, так что, хочу звоню, хочу нет... В принципе, несколько дней потерпит.

– Ну вот и отлично. Насть, если ты справишься, а ты справишься, то постараюсь тебя пересадить на что-то более интересное. Талант у тебя определенно всегда был, и думаю, ты созрела для работы посерьезней, а то засиделась «в девках».

«Это точно», – с грустью подумала девушка, но вслух произнесла:

– Круто.

– Ну давай, двигай. Малейшая информация, прямая связь

со мной, не важно в ИВС⁷ он сидит за пьянку или телефон потерял, а новый не спешит покупать, сразу ко мне, и будем думать, что делать, окей?

– Так точно.

– Давай, сейчас ждешь от меня папку, потом в бухгалтерию и в добрый путь, – Антон улыбнулся.

Получение материала не заставило себя долго ждать, но вот бухгалтерия по-настоящему выносила Насте мозг. Сначала три сотрудницы около двух часов, блуждая туда-сюда по оупен-спейсу, выясняли у всех куда это Настя собралась. Девушка могла бы подойти к Антону и пожаловаться, но предпочитала все свои проблемы решать самостоятельно, отчего подготовка необходимых документов растянулась еще на полтора часа.

– Путевой лист должен быть, где твой путевой лист?

– Чего? – искренне изумлялась Настя, – я же журналист, а не дальнобойщик...

– Ты журналист? Ну-ну. Тогда жди, я все узнаю у руководства...

Стоило ли говорить, что шпилька «ты журналист?» звучала максимально ехидно.

«Твою мать, лучше бы на свои поехала», – горестно подумала Настя. Она отчетливо видела, что женщины тормозят

⁷ ИВС – изолятор временного содержания.

процесс выдачи денег умышленно, вероятно, в отместку за то, что она наотрез отказалась сообщить, куда едет, сославшись на указание руководства. Сообщив пункт назначения, бухгалтерши в лучших традициях лейтенанта Коломбо (Настя обожала этот старый сериал) молниеносно свяжут ее поездку с маршрутом Дениса, через час об этом узнает вся редакция, через два поползут слухи о том, что она за ним пытается бегать или подсидеть, или прыгнуть на должность повыше, или к кому-нибудь на член, и далее, далее, далее.

Не то, чтобы Денис был дико популярен у женской части редакции, но авторитетом и природным обаянием обладал совершенно точно, молодые сотрудницы стремились попасть в направление именно к нему, не столько по причине страстного интереса миром криминала, сколько из-за странной харизмы самого мужчины.

Думать о работе Настя уже не могла, поэтому решила раздражать женщин из бухгалтерии своим присутствием, сев на свободный стульчик неподалеку и включив на телефоне какое-то видео, которое, в принципе, тоже не могла смотреть от волнения и злости. Времени было около четырех дня.

«Господи, как я вас ненавижу, прямо придушила бы, сколько можно издеваться?» – подумала она в какой-то момент и поняла, что готова расплакаться. «Спокойно, держи себя в руках, ты ведь крутышка!» – Настя начала дыхательную гимнастику, которой обучал ее один из врачей, успокоение не приходило. Вдох, вдох, вдох – глубокий выдох...

«Взять бы и отвернуть башку, они одного кофе кружек по пять выпили за это время!» – Настя мысленно выругалась и прикрыла глаза. Мимо, как рыбы в аквариуме деловито сновали коллеги, не обращая на нее никакого внимания. После того, как Настя перестала быть объектом обсуждений и перешептываний, она стала чем-то вроде живой мебели. Ну ходит и ходит, вроде бы что-то делает, иногда здоровается.

Мужчины обращали на нее свои взгляды, только когда она одевалась в строгие костюмы, ведь, что ни говори, а остатки былой роскоши в виде стройных ног, талии и миловидной мордашки у нее еще были при себе. Другой вопрос, что повседневная ее одежда была хоть и удобной, все же бесформенной, в ней она фактически растворялась в оупен-спейсе и спасти ситуацию не могли ни косметика, ни розовые волосы. Настя почти сумела себя убедить, что «оно ей и не надо», что она не хочет привлекать к себе внимание мужчин и женщин, хотя в глубине души и понимала, что это ложь.

– Насть? – удивленный мужской голос вытащил ее из пучины собственных мыслей, и она открыла глаза, – а ты чего здесь?

– Четыре с половиной часа жду, когда дадут денег, – улыбнулась Настя Антону, хотя готова была разреваться от обиды, да еще и глаза предательски наполнились слезами.

Антон, ни слова не говоря, неспешной поступью, более всего похожей на шаги леопарда, подкрадывающегося к добыче, прошел мимо нее в сторону столов притихших бухгал-

терш, которые, судя по всему, уже с расстояния десяти метров поняли, что встреча с начальником не предвещает для них ничего хорошего. Старшая и главная из женщин, с деловым видом, но очень быстро зашагала куда-то прочь, вторая сделала вид, что ищет под столом что-то важное, а третья, подобно испуганной гуппи спряталась за монитором, как за глыбой декоративного кораблика в аквариуме.

– Альбина Сергеевна, стоять! – почти рявкнул главный редактор.

Женщина на полпути, побелев, развернулась и бесстрастно, не выражая никаких эмоций, пошла к Антону.

– Да, Антон Павлович! – улыбка изображала саму невинность.

– Я сказал выплатить командировочные Прямых...

– Да, конечно... – начала женщина.

– И где они?

– Возникли некоторые трудности с переводом...

– Выдала бы наличные...

– Но...

– Аля, – почти шепотом прошелестел Антон, его речь была похожа более всего на шипение недовольной кобры, – вы вообще, что ли охуели здесь?

Женщина была лет на десять – двенадцать старше Антона, но его авторитет был незыблем даже среди более возрастных сотрудников, и мат в речи, ему был вполне дозволителен.

– Ч-что? – заикнулась бухгалтер и начала краснеть.

– Человек ждет с одиннадцати утра денег, тебе дано поручение эти деньги выплатить, денег нет, какого хуя, Аля? – большую часть фразы Антон говорил спокойно, пережевывая слова, а на последней ее части резко рявкнул на подчиненную так, что все три сотрудницы бухгалтерии подпрыгнули от неожиданности.

– Сей-ча-с, – Альбина начала всхлипывать и заикаться, отчего Насте, сидящей на стуле и опустившей голову вниз, в какой-то момент даже стало ее жалко, – все вып-ла-тим, Антон Пав-л-ович.

В оупен-спейсе царила гробовая тишина, казалось, даже радио притихло, чтобы послушать реплики Антона. Мужчины очень редко выходил из себя, его крики, бравады, порывания были чем-то вроде игры, но сейчас он был по-настоящему взбешен:

– Я жду...

– Че-го? – вконец растерявшаяся бухгалтер ошалело хлопала подведенными ресницами.

– Деньги выдай, я жду...

– А как? Нал – безнал?

– Да мне насрать, как ты это будешь делать! – взорвался Антон, и Настя вздрогнула от неожиданности, – если с одиннадцати утра не придумала, сделай это хоть сейчас!

Женщина под гробовую тишину (лишь работающая система кондиционирования и компьютеры издавали урчащие звуки) на деревянных ногах прошагала к сейфу, стоящему

возле ее стола, дрожащими руками достала ключ из одного из ящичков, а затем открыла сейф.

– На-на-на-личкой, сейчас только двадцать пять, остальное дошлем на карту, так нормально будет? – спросила Альбина Сергеевна, скорее в пустоту чем у Насти.

– Без разницы, – почти шепотом ответила девушка.

– Ра-а-спишись, – было отчетливо видно, что бухгалтер готова была расплакаться, таким образом их уже было две – Альбина Сергеевна и Настя. «Один солдат – еще солдат, а два уже отряд⁸».

Настя, ничего не видя, перед собой прошагала до стола и поставила все необходимые отметки, ей не терпелось уйти отсюда, как можно скорее. Из горла, несмотря на то, что Антон за нее заступился, никуда не делся ком, а от мысли, что из-за нее влетело и бухгалтеру, хотелось провалиться под землю. Антон, тем временем, продолжил:

– Аля... три минуты, слышишь? У тебя человек с одиннадцати утра сидит... Три минуты!

После этих слов, нервы у бухгалтера сдали, и она, цокая каблуками и всхлипывая, побежала, куда-то по направлению дамской комнаты. За ней, побежала одна из ее подчиненных, видимо, успокоить незадачливую начальницу. Настя до скрипа стиснула зубы, опустила голову, взяла со стола припасенные деньги и направилась, было, восвояси, как вдруг за запястье ее взял Антон:

⁸ Строчка из стихотворения Агнии Барто

– Пошли...

Потрясенный офис возвращался в свое обычное рабочее состояние, головы стали пропадать из-за разделительных створок между рабочими местами, заработал принтер, по радио Леонид Агутин запел про одинокий остров. Настя шла, опустив голову, ведомая за руку своим главным редактором и только, когда закрылась дверь в его кабинет бесшумно разрыдалась.

– Все, Насть, тихо, тихо, успокойся... – Антон опустился на карточки около осевшей на стуле Насти, – ну, всё, давай, тихо...

– За что? – прошептала она, – зачем она со мной так?

– Стерва, просто, не обращай внимания... Все же взрослые и важные... Ну, успокойся.

Антон отошел и вернулся со стаканом:

– На, выпей, водички...

Настя, не глядя, осушила стакан, и только ближе к середине осознала, что это никакая не вода, а виски. Она закашлялась, судорожно ища воздух и обжигая горло, но неожиданно стало легче.

– Ни хера себе у тебя водичка, Антон!

– Зато успокоилась, шоковая терапия, Настюха, – он ей подмигнул, тем более я знаю, что ты такой любишь.

– Откуда ты это знаешь? – внезапно то ли от виски, то ли от внимания к себе у нее стало тепло в животе.

– Тимбилдинг, Настя, я все про вас всех знаю, тем более

про тебя...

Настя помолчала, мысленно пытаясь прикинуть глубину этой фразы. «Тем более про тебя», для чего была вставлена эта ремарка? Это потому что Антон считает ее своей подружкой? Или младшей сестрой? Или долбанутой депрессивной суицидницей? А может она нравится ему? Загналась, так загналась...

– Насть, ау?

– Ой... Как всегда. Спасибо, а можно еще? – девушка протянула стакан Антону.

– Да, конечно, – он налил ей еще пару глотков золотистого напитка, – можешь забрать бутылку.

– Нет, я не об этом, ты меня защитил...

– Тебе лучше?

– Да... – Настя потрясла головой.

– Видишь, какой у тебя выход из зоны комфорта получается, с корабля на бал. И злые бухгалтеры, и командировка, и всеобщее внимание, – Антон подмигнул и протянул ей носовой платок из своей рубашки.

Настя вытерла слезы:

– Про бутылку не пошутил?

– Нет, конечно, бери, – рассмеялся Антон.

– А то, я такой себе даже на праздник не могу позволить...

– Ну какие твои годы.

Девушка проверила сумку и поглубже убрала наличные деньги, все это время болтавшиеся у нее в руках. Затем акку-

ратно положила в сумку подаренную бутылку «Wild Turkey».

– Тебе, может, такси вызвать?

– Нет, доберусь, еще раз спасибо, Антон!

– Ни пуха, ни пера.

– К черту!

– Как доберешься, обязательно отзовонись. Как принял, солдат?

– Сэр, так точно, сэр, – отрапортовала Настя, стрельнув в начальника заплаканными глазами, и с широкой улыбкой приставила пальцы правой руки к виску.

Девушка, не обращая внимания на то, что, когда она вышла, офис вновь притих, направилась сначала к рабочему месту за осенним легким плащом серого цвета, а затем на улицу. Говорить: «Пока!» по своему обыкновению, не хотелось. Виски разлился по организму, добавляя бензина, настроения и, согревая конечности. Настя с гордо поднятой головой прошагала мимо столов бухгалтеров, где до сих пор приводили в чувство Альбину Сергеевну. Она едва удержалась, чтобы не сказать какую-то колкость в адрес последней, но решила не добивать поверженного врага, несмотря на распирающее изнутри злорадство. Ну, а что? Ведь все мы люди и все мы не без греха и своих минусов.

Внезапно, Насте показалось, что она забыла о чем-то важном. Она судорожно проверила, ключи и мобильный телефон, но успокоение не пришло. Карточка-пропуск, деньги, сумка, наушники, нет, стоп! Черт, точно... Девушка напра-

вилась к автомату с едой, который стоял здесь же на этаже неподалеку и купила самую большую, вернее нет, самую длинную шоколадку, которая только в нем была. Она спустилась до первого этажа (уши привычно заложило), и, как ей показалось, максимально грациозно направилась к небольшому помещению, где находился пункт охраны. Сотрудники с удивленным видом уставились на нее, когда она волевым движением открыла дверь. Немолодой начальник охраны с увесистым брюшком попытался ее остановить словами: «Девушка, вам сюда нельзя!», но она остановила его движением руки с зажатой в ней шоколадкой, а затем обратилась к невзрачному парню, сидевшему на стульчике поодаль.

– Это тебе, мой рыцарь, твой подвиг никогда не будет забыт! – Настя протянула шоколадку своему изрядно смущенному и покрасневшему утреннему спасителю, которому судя по внешним признакам, едва исполнилось лет двадцать, а затем развернувшись на каблуках зашагала прочь.

Она, не спеша, добрела до стеклянного турникета, и стала искать карточку – пропуск, но тот сам собой открылся перед ней, предлагая выйти. Из окошка, на нее, улыбаясь смотрели все, без исключения, охранники. Один из них похлопывал смущенного обладателя шоколадки. «Минута славы, детка, и не ври, что тебе это не нравится!», – хмыкнула она себе под нос, а затем помахала им рукой и выпорхнула в городской шум.

Она вышла на улицу около пяти вечера. Сентябрь ударил в ее нос теплым пряным воздухом. Вот уже пару дней, как началось бабье лето, и несмотря на общее приближение промозглой осени, было под стать погоде – солнечно на душе.

Настя мысленно отругала себя за нахлынувшие на работе эмоции, в наказание решила не покупать себе кофе и направилась к метро, бережно прижимая к себе сумку с досье, представленным Антоном. Вот что на нее нашло? Подумаешь, более старший сотрудник пытается самоутвердиться за счет того, кто слабее. Это повсеместное явление. Мы сталкиваемся с хамством и наглостью ежедневно, если не ежечасно. Больницы, многофункциональные центры, транспорт, улицы, если обращать на все это дерьмо внимание, не хватит никакого здоровья. Нужно быть проще, злее и безразличней. Еще и «прославилась» на весь офис. Бывает же такое.

Предстояло из центра города добраться до своей съемной квартиры и начать собираться в путь в «Попадайск». Настя именно так обозвала этот населенный пункт в своей голове. Девушка решила не заезжать к родителям, они будут отговаривать от командировки, скажут, мол, это все так опасно, ты еще не оправилась, повредила, а вот уже через время, потом... Потом это когда? Сколько можно бояться возвращения старых демонов? Год? Два? Десять? Нет уж... Настя еще раз улыбнулась своим мыслям и шагнула в бурлящий подземный город, в который попала за каких-то полчаса

до час-пика. Она любила метро и в какой-то мере даже гордилась им, гротескные своды, памятники, лестницы, полные людей, поезда, напоминающие огромных подземных животных, фыркающих и дышащих на пути к пункту назначения. Дорога прошла без каких-либо происшествий, и по пути ей даже уступил место какой-то молодой азиат.

Настя снимала квартиру в районе Ясенево у маминой подруги, поэтому и цена была мизерная. Конечно, девушка подзревала, что ее вводят в заблуждение, и вероятно, половину цены, если не больше, вносят тайком ее родители, которые подговорили хозяйку держать Настю в неведении об истинной стоимости арендной платы.

Квартира находилась на седьмом этаже не самого нового дома, но лифт здесь не был скоростным, поэтому уши у девушки не закладывало. В квартире, несмотря на изъязны планировки, было уютно, ремонт был не новым, сделанным, казалось, в начале нулевых, но Насте это, в принципе, было индифферентно. Важно было то, что здесь ей было комфортно, и в этих стенах она себя чувствовала независимой, защищенной, а в какие-то тихие одинокие вечера даже счастливой.

От волнения она не могла поесть, хоть и пыталась себя заставить, затем начала нехитрые сборы. Джинсы (плюс одни на себе), две толстовки, три футболки, несколько пар носок, чулки на случай, если будет холодно, пять комплектов нижнего белья, прокладки, косметичка, шампунь, мыло (Настя ненавидела гели для душа), духи, дезодорант, два полотенца

для низа и верха, тапочки, зарядка для мобильного телефона, ноутбук, портативная консоль «Нинтендо ДС», пара книжек в мягком переплете (в этот раз – это были Милые кости Элис Сиболд и Красные цепи Константина Образцова), папка, переданная Антоном, ничего не забыла? Вроде бы нет!

Походная сумка через плечо была собрана в течение часа, и Настя удовлетворенно налила себе в стакан подаренного Антоном виски, после чего опрокинула его содержимое в горло. Какой кайф! Фоном Настя поставила на телевизоре аниме «Призрак в доспехах», она смотрела его сто раз, и надеялась, что будет на него меньше отвлекаться. В маленькую сумочку Настя переложила деньги, паспорт, удостоверение сотрудника газеты (данная корочка была инициативой Антона), маникюрные ножницы, денежные карточки. Разумеется, большая часть вещей по обыкновению переместится в карманы пальто, где вкупе с ключами и наушниками превратится в крысиного короля⁹, но пока пусть будет порядок.

Надо было сообщить родителям о надвигающемся неизбежном событии, связанном с ее отъездом, и для начала она решила позвонить своей младшей сестре. К этому моменту Настя ходила по дому в свободных мужских шортах и безразмерной синей футболке с изображением знака Супермена на груди.

⁹ Крысиный король – редкий феномен, когда несколько крыс или мышей, живущих в одной норе, запутываются, срastaются или слипаются хвостами и не могут разделиться

– Привет, принцесса!

– Здорово, систер! – радостно закричала в трубку двадцатилетняя Лина, перекрикивая орущую на заднем плане тяжелую музыку.

– Вся в меня! – горделиво произнесла Настя, – что слушаем?

– «Bring Me The Horizon», качает...

– Та еще попса, но все равно тема, стэй тру! – удовлетворенно промурлыкала Настя, и сложила пальцы в рокерскую «козу», хоть и понимала, что сестра этого не видит, – в таком возрасте только и надо такую музыку слушать!

– О, да, – сестра убавила наконец звук, – как твои дела? Почему не заезжаешь?

– Да... Работы много, – на ходу соврала Настя, на самом деле, чаще было лень заехать или не было сил, нежели ее сковывали трудовые обязательства, – у меня новости!

– Ого, замуж выходишь? – выпалила сестра.

– С чего бы вдруг? – опешила Настя.

– Ну, а какие у тебя еще могут быть новости?

– Дожилась, – буркнула в ответ Настя, – на самом деле я в командировку уезжаю.

– Ого, круто, и куда? – сестра явно была удивлена, – в России?

– Нет, в Демократическую республику Конго, снимать репортаж про очередной государственный переворот и приход к власти очередного чернокожего генерала с кучей ме-

далее...

– Эм, что? – Лина явно опешила.

– Ну, конечно, в России, глупая, откуда у нашей маленькой газеты деньги хоть куда-то... Тем более на Конго? Так мало того, еще и сожрут там!

– Было бы чего жрать, – ехидно вкрутила шпильку Лина.

– Вот ты сучка!

Сестра хихикнула.

– Ну, так куда?

– Два локтя по карте, девятьсот километров от Москвы, название все равно не знаешь!

– Ну все равно круто, я... – Лина осеклась, – я думаю, что тебе это нужно...

– Обожаю тебя.

– А я тебя, – промурлыкала Лина.

– Как шнурки? – улыбнулась Настя, шнурками между собой они с самого детства называли родителей.

– В стакане, – Это означало, что родители – дома. Настя почувствовала, что Лина улыбается.

– Как институт?

– Бесит! Не спрашивай! Хочу его сжечь!

– Ну ты такие вещи по телефону-то не говори, к тебе уже, поди, черные воронки с Лубянки выехали... И ко мне за компанию.

– Откуда?

– С Лубянки, тупица, там ФСБ находится, для справки...

– Ой, ладно тебе... А зачем ты уезжаешь? Репортаж? Сама тупица!

– Ага, про нападения животных на людей... Только родителям не говори.

– Кру-у-уто! – Лина искренне радовалась вранью старшей сестры.

– Ладно, систер! Спасибо тебе за слова поддержки!

– Тебе это не просто дается, да?

– Очень!

– Я тобой горжусь, Настя. У тебя все получится! – слова Лины согрели нутро девушки не хуже любого, даже самого вкусного на свете виски, на ее глаза выступили слезы благодарности. Последние несколько лет благодаря Настиной депрессии были для Лины тотальным адом. Вместо обычного взросления с переходным возрастом, и интересом к парням, анархии, металлу, рэпу, покемонам, волейболу, да чему угодно, спокойным поступлением в институт и развязной студенческой жизнью, девочка получила припадочную сестру-анорексичку, из-за которой за год стали седыми и мама, и папа, из-за которой деньги отложенные на ее – Лины, поступление в институт, были подчистую уплачены врачам, пытавшимся реанимировать Настю.

И тем не менее, Лина была рядом, она любила сестру, переживала за нее, что важно в первую очередь за нее, а не за себя и родителей, и теперь, в благодарность, Настя старалась подарить той столько тепла, сколько вообще вмещала ее ду-

ша. Их отношения безумно радовали маму и папу, девушки не чаяли в друг друге души.

– Ау, Насть, ты тут?

– Да, залипла, как всегда, прости! Спасибо тебе... А я тобой... горжусь! – Настя, как всегда, феерично нащупала нить разговора.

– Ты шнуркам – то скажи, а то они через час после того, как ты уедешь по всем моргам Москвы тебя искать поедут, – хмыкнула Лина.

– Это точно, до связи!

– Жду фоток с командировки, звони!

– Чмоки!

Настя повесила трубку и улыбнулась. Теперь нужно было звонить родителям и ставить в известность их. Она с большим трудом буквально последние полгода сумела избавиться от их гиперопеки. Огромных усилий стоило отбить свое независимое проживание и доказать, что все болячки в прошлом, и все хорошо, она живет и радуется, как прежде.

– Алло, мам, привет!

– Привет моя птичка, – обрадовалась на другом конце мама, – как твои дела? Как работа? Почему не заезжаешь?

– Из-за нее и не заезжаю, – вновь соврала Настя и поудобнее уселась на диване в позе лотоса, – у вас как дела?

– Да ничего, папа работает, я сейчас в отпуске, Лина учится, все, как всегда.

– Мам, у меня новости?

На другом конце трубки повисла гробовая тишина. За последние три года все Настины новости были дерьмовыми, и, как правило, стоили родителям по паре лет их жизней и куче денег.

– Не пугайся, все хорошо! Я в командировку еду!

– Ты? Какая молодец, моя девочка! И далеко? А по какому вопросу?

Лицо Насти вытянулось от удивления, и она не без улыбки наблюдала за ним в зеркале, примостившимся в районе старого серванта.

– Далеко, название все равно не запомнишь... Делать репортаж про животных.

– Животные? Стоп, какие животные? У вас же абсолютно желтое издание, разве нет?

Настя недооценила маму, теперь придется выкручиваться, залезая в еще более изощренную ложь.

– Это не от газеты, мам... Калым, Антон предложил, деньги неплохие, почему бы и нет?

– Умничка, наконец-то он тебя заметил! Красивый парень обратил на него внимание, был бы отличным мужем тебе! – мама знала Антона, в день матери в прошлом году, тот придумал акцию и возил цветы всем доступным матерям своих сотрудников, разумеется заехал он и к Настиным родителям, где произвел на маму и бывшую в тот момент дома Лину впечатление, чуть ли не более сильное чем на саму Настю.

– Я учту, мам, вот только нужна я ему тысячу лет...

– А вот не надо! Не надо мне тут! – Настя представила, как мама грозит ей указательным пальцем, – ты у нас самая умная, самая добрая и самая красивая!

– В общем вы не против?

– Ой, это безопасно?

– Да, конечно, мам... Тем более хоть растрясусь немножко, из Москвы больше двух лет никуда не выезжала...

– Ну тогда езжай, только будь осторожна!

– Хорошо, пока, мам, спасибо за поддержку!

– Пока, моя птичка!

Настя выдохнула и удовлетворенно растянулась на диване, диалог прошел лучше, чем она ожидала, как вдруг телефон завибрировал вновь:

– Настя?

– Да, мам, чего!

– Не забудь теплые носочки положить, колготки возьми, куртку... Шарф, сейчас ветрено

– Да, да, мама, а еще аптечку, спасательный круг и вертолет!

– А вот и не передергивай!

– Хорошо, мам, я уже все собрала, – Настя улыбнулась, – не переживай!

– Ладно, все, давай с Богом, когда ты уезжаешь?

– Завтра с утра...

– Как доберешься и устроишься позвони, хорошо?

– Конечно, мам, пока...

Настя положила трубку и посредством интернета стала искать, как ей добраться до «Попадайска». Прямых автобусов с Москвы и впрямь не было. Необходимо было добираться до областного центра, а оттуда около сорока минут ехать на каком-то местном автобусе. Ну ничего, где наша не пропадала. Настя через интернет купила билет и отложила телефон в сторону. Она убрала звук телевизора и максимально громко, но, чтобы не злить соседей, включила Майкла Артура Холловэя. С недавних пор она безумно полюбила этот мрачный джаз, несмотря на то, что раньше предпочитала исключительно «тяжелаяк». Девушка побрела в сторону кухни, где ее маяком манила бутылка виски. По ее ощущениям можно было выпить еще совсем чуть-чуть.

Музыка обволакивала, и Настя с удовольствием сделала еще два глотка терпкого напитка, пританцовывая в такт агрессивному саксофону.

Через окно кухни Настя посмотрела на засыпающую Москву, времени было около восьми вечера. Город красиво шумел, и солнце замерло где-то на уровне горизонта, которого Настя, разумеется, не видела. Даже несмотря на это, создавался красивый эффект, когда еще не темно, но уже и не светло, некий лимб между землей и небом, днем и ночью, добром и злом. О сетку спортивных коробок бились мячи, на разноцветных башенках и лестницах кричали дети, на лавочках пили пиво местные мужики, молодые мамы ходили с колясками вдоль домов. Все это вкупе с музыкой

умиротворяло и заставляло Настю по-дурачки, совершенно бессмысленно улыбаться вечеру и неожиданно-негаданно подступившей осени. Она вдохнула полной грудью и посмотрела вниз. Резко закружилась голова. Сколько было связано с этой квартирой, и хорошего, и плохого? Сколько раз, находясь прямо у этого самого окна ее скручивал Денис, когда она начинала биться в очередной болезненной истерике, царапая его ногтями и стуча маленькими кулаками по его телу? Сколько, уже будучи в одиночестве, она часами валялась на полу в слезах, царапая уже себя за то, что не может победить болезнь, за то, что замучила всех своих родных, за собственную ничтожность? Насте стало противно от собственных мыслей и воспоминаний, чтобы поднять себе настроение она по-детски сплюнула из окна вниз, наблюдая как плевок летит сквозь осенний воздух и скрывается от взгляда ближе к асфальту, становясь все более маленьким. Она отпорхнула от окна и осмотрела кухню, бутылка виски все еще была здесь.

Она налила золотистый напиток и залпом выпила два глотка, оставалось примерно полбутылки. Пора заканчивать. Надо выпасться, перед сном можно почитать или посмотреть какое-нибудь аниме или фильм. Завтра у нее предстоял понастоящему трудный день. Необходимо было ехать туда, не зная куда и принести то, не зная что. Настя прошла в комнату и села на диван, включила что-то вроде бы интересное, но через пару минут поняла, что попросту не может сфоку-

сироваться ни на сюжете, ни на диалогах. Она выключила телевизор и задумчиво уставилась на собранную сумку, затем проверила мессенджеры на телефоне. После болезни она была мало кому интересна и тревожили ее в основном родные, чуть реже писали приятельницы типа Леры, да жужжал рабочий чат.

Настя взяла в руки телефон, и сняла бронь с билета на автобус... А затем перебронировала время отправления на двенадцать ночи сегодняшнего дня. У нее оставалось буквально полчаса на то, чтобы принять душ, пора было отправляться в путь, как она надеялась, в новую жизнь.

Ее саму поразило, насколько она, оказывается, может быть коммуникабельной и собранной. Через сорок минут, удостоверившись, что все электроприборы выключены, окна хлопнуты, а двери закрыты, Настя спускалась с тяжелой сумкой в одной руке и с дамской в другой на домовом лифте. Ужасно ныла рука, ее перекашивало от тяжести на один бок, но она стойко преодолевала эти трудности. Щелковский вокзал находился на другом конце Москвы, но девушка вышла с большим запасом так, что даже, если она будет отдыхать каждые двести метров, все равно успеет на автобус. Ясенево находится фактически на окраине Москвы и является предпоследней станцией Калужско-Рижской линии на Юге. Насте нравилось месторасположение этого района, как мини-

мум по той причине, что в метро всегда можно было найти место и подремать или почитать до работы.

Она фактически преодолела половину расстояния от дома до метро, как очутилась на пешеходном переходе со сложным светофором. Людей здесь не было, а автолюбители не торопились ее пропускать... Уже по пути к метро, ее подмывало взять такси, но она решила экономить деньги. Жадность, что поделаешь! Она стояла, не решаясь вступить на пешеходную зебру около трех минут, как вдруг один водитель заметил ее и услужливо притормозил... Обрадовавшаяся Настя схватила сумку и рванула быстрее через дорогу, но не заметила, что по второй полосе, никто ее пропускать не намерен.

Раздался скрип тормозов, Насте с сумкой наперевес осталось лишь зажмуриться и принять неизбежное. Машина затормозила в сантиметрах пятнадцати от ее ноги. Девушка открыла глаза, из автомобиля к ней направлялся немолодой разъяренный автолюбитель, напоминавший карикатурного нью-йоркского таксиста, мигрировавшего из России.

– Ты куда прешь? Жить что ли надоело, дура?

Настя опустила глаза, она была настолько шокирована, что и ноги, и язык наотрез отказывались слушаться. От стресса закружилась голова, и сумка выпала из ослабевшей руки:

– Она прет по пешеходному переходу, а вот ты куда летишь, вопрос открытый!

Настя открыла глаза, из пропустившего ее автомобиля также вышел водитель и выглядел он, надо сказать, экстравагантно. Черная шляпа, как в фильмах про детективов, легкий черный плащ, шарф. Он, как будто, бы сошел с какой-то старой киноплёнки, на которой был запечатлен не менее старый нуарный фильм. Выглядел он, надо сказать, агрессивно, что видимо и сыграло решающую роль.

– Да нет, я нормально, – заоправдывался мужчина, который чуть не сбил Настю, – я спросить не ушиблась ли, не испугалась ли?

– Спасибо, все хорошо, – Настя вымученно улыбнулась, а мужчина скрылся в своем автомобиле, аккуратно объехал ее и дал по газам.

– Давай помогу? – мужчина протянул руку за сумкой...

– Я... Я сама, – Настя вздохнула...

– Далеко ехать?

– Щелчок...

– Как ты туда попруешься, с дуба рухнула? У Черта на рогах же.

– Справлюсь.

– Давай подброшу...

– А, типа после всего, что между нами было, ты обязан на мне жениться? – Настя улыбнулась, все это время она стояла возле капота автомобиля незнакомца, и ему уже стали сигналить автолюбители, которым он перекрыл дорогу. Впрочем, машина стояла на аварийных сигналах, и сильной проб-

ки пока не возникало.

– Ну так... Садись не бойся, вот, – мужчина показал полицейское удостоверение и оскалился, – не буду я тебя насиловать.

– Жаль, – пошутила Настя, – так ведь подделать можно...

– Ну ты и зануда, да-да, нет-нет? – Мужчина развел руки в стороны.

– Как вас зовут?

– Остап... Написано же, вот, – он ткнул пальцем в имя на удостоверении.

– Странное имя.

– Это точно, спасибо маме с папой. Садись, поехали, ты небось и опаздываешь до кучи? – он подхватил сумку с асфальта, у той раскрылась молния и его взору предстала бутылка «Wild Turkey», лежащая сверху, – отличный выбор, кстати, я на тебе точно женюсь.

– Спасибо... Да нет, пока не опаздываю, – Настя внимательно посмотрела на своего таксиста. Высокий, худощавый, была в нем какая-то странная мощь, а в то же самое время тоска и грусть. Его хотелось сначала испугаться, а потом обнять и вкусно покормить. При любом раскладе, он производил сильное впечатление, – ладно, грех отказываться.

– Можешь номера автомобиля знакомым скинуть...

– Зачем?

– Ну, если боишься, что с тобой что-то случится, бла-бла...

– Нет, все в порядке, Настя села на переднее сидение старого Фольксвагена, и тайком отправила цифры государственного номера машины сестре, на всякий случай.

Остап не производил впечатление души компании, но Насте было с ним вполне комфортно ехать. Они общались немного, он галантно направил печку на ноги девушки, и та пригрелась. Долгое время они молчали, отчего Насте стало неловко, и она решила начать разговор первой.

– Как вам работа полицейского?

– Давай на «ты», – он внимательно посмотрел на Настю, – работа, ну если вкратце – то дерьмо полное, добавить, в принципе, нечего, а тебе зачем?

– Ну вдруг я захочу взять интервью, – Настя улыбнулась.

– Ну, для этого есть балаболы из пресс-службы... Шишки из Управления, вот они в красках смогут рассказать, как хорошо и весело нам живется в полиции, но никак не было вроде нас...

– Кого нас?

– Нас – тружеников земли, тех кто работает с преступлениями, раскрывает, расследует и типа того, а тебе зачем?

– Я вообще-то тоже журналист...

– Журналистика обычная и ментовская – разные стороны одной медали. К вашим ребятам у меня особых претензий нет, еще бы они коршунами на преступления не слетались

в поисках репортажей, хотя... Это же ваш хлеб, чему удивляться... А вот к нашим, в смысле полицейским... Кто на земле в Управлениях – еще куда ни шло, а вот в Центральном аппарате – целый штат бездельников...

– Не боишься, что я тебя пишу?

– Не то чтобы я настолько сильно держался за свое место, но это было бы по-свински...

– Согласна, а что делать, – Настя с улыбкой посмотрела на Остапа, и потом они оба вымученно улыбнулись, Настя так и не поняла, оценил ли мужчина ее шутку или отреагировал ради приличия.

– Слушай, а вот такой вопрос, а сколько тебе лет? – Остап вновь повернул к ней голову

– Ну, не совсем этично...

– Представь, что ты на допросе! – он подмигнул.

– А ты сколько дашь...

– Тяжело...

– Насколько? От девятнадцати до сорока пяти? – Настя подмигнула, и Остап засмеялся, теперь уже более раскрепощенно...

– Ну, типа того, глаза какие-то уж больно уставшие, а так думаю, года двадцать четыре, судя по фигуре...

– Да нет... Мне двадцать девять...

– Ого.

– А тебе сколько?

– А сколько дашь?

– Лет тридцать семь?

– С пьянкой надо заканчивать, тридцать два, Настя... Куда едешь, к родным?

– Нет, по работе, репортаж в самой жопе мира...

– Далеко?

– Девятьсот километров от Москвы...

– У нас жопа начинается уже через сорок, поэтому спорить не буду.... Я сам с Красноярского края.

– Офигеть... А откуда?

– Норильск...

– Мать твою, звучит страшно! Это же там, где отвратительный воздух и очень холодно?

– Ага, но я тебе честно скажу, лучше бы я оттуда не уезжал... Не люблю я Москву, не прижился тут, прямо вообще никак, а там хоть и климат – говно, а атмосфера – еще хуже, зато дом! Понимаешь?

– Еще как понимаю, Остап, ну ты, не унывай, у тебя все впереди.

– Ага, спасибо, конечно, за добрые слова, но мне не особо верится... – Настю осветил один из фонарей автострады, и Остап наконец смог ее разглядеть, – ты, кстати, хорошо выглядишь, – мужчина пристально посмотрел на Настю.

– Ой не ври, но все равно спасибо... – Настя смутилась и машинально пригладила волосы, дефицит мужского внимания сказывался, и Остап, кажется, это заметил, – Подъезжаем...

– Ага, – Остап стал искать место, чтобы припарковать машину, – Номерок не оставишь?

«Подумать только, еще с утра она всего-то опаздывала на совещание, а к вечеру, вы только посмотрите, что вообще происходит... Итого за день мы имеем – одну командировку, одну натянутую шефом бухгалтершу, двадцать пять тысяч рублей в кармане (вау!), очарованную охрану, бесплатное такси до вокзала, а теперь еще таксист стреляет телефон? Так ведь он еще и полицейский! Вот это я понимаю! Ничего себе! И ведь ничего страшного, что не на метро, успею я почитать, главное-то, что жизнь меняется! И это у меня! Супер!»

– Ты тут, алло?

– Ой, прости, у меня такое бывает после... Неважно... Да, пиши... – она продиктовала свой номер телефона.

– Когда ты возвращаешься?

– Надеюсь скоро, но, если что, на связи!

– Дозвон кидаю, – Остап улыбнулся... Было в нем что-то. Что-то в нем было...

Она без труда нашла нужную ей платформу. Измученное болезнями тело начало вспоминать прошлую жизнь, и его хозяйка не могла сказать, что ей это не нравится. До отправления было еще около часа. Остап внес свои коррективы в ее маршрут, ехал он очень быстро и даже изящно, а от общения

с мужчиной у Насти осталась приятная терпкость во рту, как от насыщенного благородного импортного шоколада.

Он предложил проводить ее до автобуса, но она отказалась. Во-первых, и так было неудобно, Остап провез ее через всю Москву, потратил свое личное время и в какой-то мере развлек. Во-вторых, общение с мужчиной и так вскружило ей голову, нужна была передышка... Настя улыбнулась своим мыслям, и, пока никто не видит, сделала глоток виски. От напитка прошиб пот, а живот наполнило тепло. Через какие-то пару минут подъехал автобус, и Настя, предъявив билет, заняла свое место у окошка. Казалось, она целую вечность не ездила вот так, уткнувшись лбом в холодное стекло стального монстра, и наблюдая, как мимо проносятся деревни и города, леса и мосты, а окошки придорожных домов осторожно подмигивают теплым уютным светом. Было в этом что-то поэтичное.

Когда автобус наконец тронулся, ее неожиданно пробил пот, стало страшно и жутко, как будто бы она едет не за девятьсот километров от Москвы, а погружается на батискафе на огромную неизведанную глубину океана, прямо в самую пучину, где ее поджидает неизвестное, где SCP-169¹⁰ пока-

¹⁰ SCP-169 – одно из чудовищ в форме гигантского членистоногого созданное фантазией SCP Foundation. SCP Foundation – вымышленная организация, являющаяся предметом одноимённого проекта совместного веб-творчества, в русском переводе также известная просто как Фонд или Организация[5]. Созданные в рамках проекта тексты описывают деятельность Фонда, несущего ответственность за содержание аномальных предметов, существ, мест, явлений и прочих

жется детской игрушкой.

Какое-то время Настю клонило в сон, но заснуть никак не получалось. На дороге не было ничего интересного, разве что фонарей по мере уезда из Москвы становилось все меньше и меньше... Девушка запустила любимую портативку Nintendo DS. Конкретно этот экземпляр ей подарила Лина, когда она в порыве очередного приступа агрессии разбила предыдущий. В сумке, помимо прочих вещей, у Насти всегда лежало несколько игрушек. Пластиковые корпуса с зелеными платами под ними, любовно сделанные японскими игроделами, приятными пульсациями отдавались в памяти.

Когда она была маленькой, папа, в отличие от мамы, всячески поддерживал увлечение любимой, и на тот момент, единственной дочки, игровыми приставками, поэтому у Насти была как «Денди», так и сменившая ее в последствие дорогая и мало кому доступная «Супер Нинтендо». Что характерно, Насте нравилась продукция именно этого японского бренда, поэтому никакие другие игровые консоли у нее не приживались, за исключением, пожалуй, первой Плейстейшен, которая была бесспорным прорывом всей игровой индустрии тех лет.

Сегодня ей было двадцать девять лет, но любовь к играм так никуда и не делась, она нащупала в сумке один из картриджей, подключила его к приставке, а уже через пару минут с головой была погружена в процесс.

На небольшом экране воительница в экзо-костюме исследовала космическую станцию с многочисленными лабораториями, на которой вследствие распространения вируса погибли все сотрудники. Мрачные коридоры, мутировавшие формы жизни... Воительница пробиралась все глубже в сектора и корпуса по мере того, как автобус все глубже подъезжал к ее пункту назначения. По мере того, как женщина в экзо-костюме все более увязала в недрах станции, а Настя отдалялась от Москвы, тем более гнетущей становилась атмосфера вокруг, и тем сильнее на девушку накатывало чувство одиночества. Дома это не парило, ведь там был островок безопасности и современный киберпанк в одном флаконе. Стены надежно защищают от любых угроз внешнего мира, еда всегда есть в холодильнике – иди и ешь, если ее нет, закажи, и тебе услужливо привезут да еще и кэшбек начислят. Со всеми благами – то же самое. Если вдруг тебе что-то понадобилось, у тебя даже нет никакой необходимости за этим ехать, все будет доставлено, если это, конечно, не наркотики или, к примеру, оружие.

Сейчас она двигалась в неизвестность, более того, понятия не имела с чего вообще начинать поиски. Воительница добежала до точки сохранения¹¹, и Настя отключила приставку. Большая часть пассажиров мирно спала на своих сидениях... Вот-вот начнет светать. К Насе так никто и не подсел, поэтому на свободном сидении она расположила дам-

¹¹ Настя играет в одну из частей игры Metroid.

скую сумку, мысленно отругав себя за то, что не взяла из основной сумки, оставленной в багажном отделении, ноутбук. Тем не менее, папка-досье была выдана Антоном и ее вполне можно было изучить. Настя включила лампочку над головой и погрузилась в чтение.

Итак. Несколько листов переписки, в которых Денис пытается объяснить Антону, что «это будет бомба». Настя взяла салатный маркер и стала выделять то, что ей казалось действительно важным.

«... Короче, смотри... В этой глуши, судя по моей информации засилье диких зверей, и там, как будто природа бунтует против людей, забирает ежегодно по жертве, а то и по две. Еще есть якобы секты, если тему грамотно преподнести, то будет просто огонь, а с учетом популярности фильмов типа «Топи», это будет топовый материал. А, забыл сказать, там еще и болота вокруг, поэтому не ясно, как вообще люди гибнут! Может, в болотах вязнут, а может звери, в может ведьма лютует, а чего, чем черт не шутит! Ты только прикинь, как это можно будет обыграть!»

Дальше было несколько локальных газетных вырезок «Разыскивается».

«... Я по своим связям через ГЛАВК пробивал информацию, там за два года фактически никого не нашли из тех, кто пропал, и облавы на волков были, их там, кстати, не мало,

хоть и меньше, чем раньше, и лес обследовали, в итоге, ищисвищи».

Антон оценил потенциал статьи и без проблем выписал Денису те же самые сорок тысяч рублей, что и Насте, а тот незамедлительно отправился за сенсацией. Зарплата у бывшего, к слову, была прилично больше Настиной, ведь он руководил отделом.

На скриншотах переписки тут и там стояли значки отосланных Денисом аудиосообщений, но Антон позаботился о Насте и тут, любовно сделав некое подобие стенограмм с междометиями и матами, которые использовал Денис в речи. «... Бля, Тох, я, конечно, всякое видал, но такой жопы мира, никогда в жизни! Это просто капец, есть такой инстаграм-канал «Эстетика ебеней», так это как раз про эту дырень! ... Тут один сетевой супермаркет на весь город, стоят какие-то каркасы льняных заводов, часть домов необитаема, население повально бухает, рынок еще такой, знаешь, деревянные прилавки в несколько рядов, так вот, тут это есть, я вообще просто в ахуе... Да, единственное, что здесь есть хорошее – это бабка, которая беляшами торгует на вокзале! Вот это действительно нечто потрясающее, ты даже себе представить не можешь какие у нее беляши, купил полсумки махом, как уезжать буду нажрусь ими до смерти!»

Через какое-то время Антон спрашивал у Дениса о планах... «Да сейчас надо где-то разместиться, гостишка или типа того, а дальше попробую в полиции связь найти, за де-

нежку естественно...»

Остальная переписка была, по мнению Насти, пустой... Короткие перекидывания мяча диалога с одной стороны на другую: как дела – нормально, когда домой – скоро, как полиция? – пока никак, работаю. Настя на подсознательном уровне надеялась, что Денис спросит, к примеру, про нее, или Антон обмолвится о ней парой строчек: «Мол, молодец Настюха, отличная девчонка, зря ты ее кинул», но в глубине души понимала, что бредит. Наивная дурочка...

Тем временем стало светать, а Настя мало-помалу стала понимать, что вот-вот уснет, поэтому положила на худые коленки папку и сумку с деньгами, прислонилась лбом к окошку, и прикрыла глаза... Сегодня ей предстоял очень сложный день, возможно, самый сложный после возвращения девушки в нормальную жизнь, который многое может для нее поменять, и на который она совершенно искренне надеялась.

Автобус кротом прорубался вглубь страны, и, уже засыпая, Настя увидела, какой вокруг прозрачный воздух и простор. «Не то что в Москве», – подумала девушка и фактически сразу же уснула.

Сквозь сон она чувствовала, как автобус пару раз останавливался для перекура и выполнения естественных потребностей пассажиров, но сил проснуться у нее не было.

Он понемногу стал приходить в себя. Зрение постепенно

привыкло к темноте. Вокруг пахло сыростью, затхлостью и землей... Все это время он лежал на животе, и сейчас, оттолкнувшись правой ногой, он перевернулся на спину, гусеницей отполз к одной из стен и наконец сел, прислонившись к ней же. Твою мать! Его опоили, это было ясно как божий день, не ясно было, что теперь делать. Ужасно тошнило, а голова до сих пор отказывалась соображать.

«Что с ним будет теперь?» – телефона с собой не было, и дальнейшие перспективы были туманны. Для чего его связали и посадили здесь? Выкуп? Рабство? Насилие? Убийство, но зачем? Секта? Маньяк? Воображение рисовало самые безрадостные перспективы, но он попытался взять себя в руки. В принципе, мужчина был готов к любому исходу, но просто так отдавать свою жизнь никому не собирался. Где-то сверху скрипнула половица, раз, два, три... В отдалении загремела металлическая кастрюля, упавшая на пол, отдаленная матерная речь.

Стало понятно, что за пределами его импровизированной тюрьмы, сверху кто-то ходит, но был ли резон кричать и звать на помощь, ведь, возможно, это шаги как раз таки похитителя... Нужно было попробовать сбросить путы с рук. Мужчина кое-как нащупал небольшой камешек, лежавший на полу, и попятился к нему, надеясь взять тот в связанные за спиной руки...

Настя проспала около трех часов, и, когда открыла глаза, было уже светло. Автобус неспешно двигался по шоссе. Мимо неторопливо протекали небольшие малоэтажные населенные пункты, заброшенные предприятия, желтые пустые поля да серые массивы... Какое-то междумирье, даже и не понятно, есть что-то за границами этих пейзажей или там заканчивается само мироздание? Живет здесь кто-то или это какой-то коллективный мираж или диорама на тему умирающего мира? Настя любила эту книжную концепцию. «Темная Башня» Стивена Кинга, «Книга нового солнца» Джина Вульфа, «Дорога» Кормака Маккарти – пальчики оближешь, а не книги. Настя улыбнулась своим мыслям. В силу того, что она фактически не использовала в пути телефон, на нем оставалось сорок процентов заряда, что весьма обнадеживало. Сеть ловила средне, но Настя без труда посмотрела по яндекс-картам, что ехать до перевалочного пункта и по совместительству областного центра, ей осталось около двух часов.

Она написала смс-сообщения сестре и родителям о том, что до пункта назначения осталось совсем чуть-чуть и вновь уставилась в окно, после чего провалилась в сон и не просыпалась уже до самого прибытия автобуса.

Новый город встретил ее солнцем, вокзальной грязью и шумом... В нос, как только она вышла из автобуса, ударил

резкий запах, идущий из мусорного контейнера, стоящего неподалеку. Беглого взгляда хватило, чтобы понять, отходы не вывозились несколько дней. Контейнеры со всех сторон были обложены черными мешками из близлежащих кафе и магазинов, местами разодранными бродячими животными... По крайней мере, Настя надеялась, что это были животные.

Асфальт был сухими сплошь испещренным трещинами и выбоинами. У Насти мелькнула мысль, что у любого московского чиновника, ответственного за жилищно-коммунальное хозяйство, от увиденного случился бы инфаркт. Девушка забрала из багажного отделения автобуса сумку, вышла из зоны, на которую распространялось мусорное амбре и с удовольствием вдохнула свежий осенний воздух. Мимо бродячими частицами неслись во всех направлениях люди, в то время как Настя, потупив взгляд, вспоминала, как нужно себя вести в незнакомом месте. Возникла фактически физическая необходимость выпить кофе, давал о себе знать рваный сон и долгая дорога. Девушка покрутила головой по сторонам, без труда нашла вывеску какого-то местного кафе, находившегося прямо в здании вокзала, и зашагала в его сторону. Переполненные мусорные контейнеры, снующие поодаль пьяницы, не обращающие на них никакого внимания сотрудники патрульно-постовой службы. Деревянные лавки под навесами, почти увязший в пучине Настиной памяти, обшарпанный газетный ларек, цыгане с вороватыми взгля-

дами, обшаривающими сумки проходящих мимо посетителей вокзала.

Настя с трудом протиснулась в вокзальную дверь, гуляющую в обе стороны, и двинулась в сторону кафе. В зале ожидания угрюмыми совами на пластиковых стульях сидели уставшие пассажиры, две работающие кассы атаковались огромными очередями... Пол был выстлан мозаикой из битой плитки, и вызывал странные флешбэки в памяти. Кажется, так выглядел пол в старом хозяйственном магазине недалеко от квартиры родителей, когда Настя была маленькой. Она еще раз бегло взглянула на ругающихся в очереди людей: «Неужели придется пробиваться за билетом в «Попадайск» там? Кошмар! Да еще и с сумкой... Стоп, без паники, сначала кофе, факт... Настя насколько могла грациозно прошагала сначала в туалет, а уже из него – в сторону кафе.

В пустынном помещении пили «горькую», заедая ее отвратительными на вид салатами, пара посетителей. Страдающая избыточным весом продавец с угрюмым видом сучала возле кассы, уткнувшись в огромный телефон в розовом чехле со стразами. На подходящую Настю женщина взглянула примерно, как объевшаяся жаба, на пролетающую мимо муху.

– Здравствуйте! – Настя улыбнулась.

– Здравсьте...

– Будьте добры, кофе и пирожок, – она посмотрела на прилавок, – с повидлом!

– Три в одном или Нескафе?

Настя опешила:

– А молотого нет?

– Ага, и кокосового молока тоже нет, и миндального сиропа, – в словах женщины сквозила неприязнь, но Настя решила не придавать ее выпадам значения.

– Тогда Нескафе...

Женщина достала пластиковый стаканчик и максимально небрежно налила Насте пойло в него. Кофе – это недоразумение было назвать трудно, но выбора не было. Настя уселась за свободный столик. По правде говоря, после того, как она сумела побороть свои болезни, от еды девушка привыкла получать только радость... Сейчас же, впервые за долгое время, у нее не выходило вызвать в себе это чувство. Кофе был похож на жженую пластмассу и даже сахар не перебивал его отвратительный вкус. М-да, не «Старбакс¹²» ни разу. В пирожке, по ощущению, повидла было примерно в районе чайной ложки, все остальное пространство занимало не самое вкусное, хоть и не самое отвратительное тесто. «Если не, то хотя бы...» Ее жизненное кредо на последние пару лет.

Настя поела, выбросила за собой стаканчик в переполненную урну и поплелась в зал ожидания. Настроение, разумеется, чуть испортилось, но она старалась настроить себя максимально позитивно.

– Красотка, иди к нам, – неожиданно позвал ее кто-то с

¹² Starbucks – сеть кофеин по всему миру.

одного из мест в зале ожидания...

Настя испуганно обернулась и увидела, как на нее, ухмыляясь, смотрят несколько провинциальных парней с огромными баулами.

– Иди, не бойся, розовая, ты, да...

Девушка помотала головой и насколько смогла, быстро, удалилась прочь, в спину ей раздался глумливый хохот. «Уроды», – девушка покраснела и попыталась собраться с мыслями... Не Остап – ни разу и уж тем более не Антон. Она внимательно посмотрела на две работающие кассы... У одной из них как раз фактически исчезла очередь, и Настя рванулась туда...

– Один до Вязинска! – девушку подмывало назвать нужный населенный пункт «Попадайском», так уж он у нее отложился, но сказала правильно...

– На какое время? Есть через двадцать минут? Поедете?

– Супер!

... Подобранный связанными руками камень был гладкий и фактически не имел острых краев. Кроме того, ужасно сводило руки и пальцы, веревка вгрызалась в запястья, и скинуть путы никак не получалось. В какой-то момент его охватила паника, затем отчаяние... Неужели его никто не хватится? Как отсюда выбираться? Закричать? Нет, возможно, он сделает себе только хуже. Надо выждать, ведь рано или

поздно за ним все равно явятся, ведь не просто же так его похитили... Если это похищение, они должны узнать контакты родственников, верно? Если это секта, его должны положить на какой-нибудь алтарь и выпотрошить, как ягненка... Нет, этот вариант лучше отбросить. Если его хотят изнасиловать, то тоже должны прийти, ведь процесс сексуального насилия не может быть автономным... Черт возьми, что такое...

Камень вновь вырвался из рук, завязанных за спиной. Он кое-как нащупал толстую веревку, та все-таки начала поддаваться. В месте, где он уже несколько часов пытался пропи- лить путь к освобождению маленьким камнем, он нащупал тоненькие нити, отходящие от места повреждения... Под- напрячься, еще, еще... Если руки будут свободны, шансы остаться живым и здоровым возрастут многократно...

Вот только бы успеть до того момента, как сюда кто-ни- будь придет. Сюжет, прямо скажем, получается не кислый. Когда он отсюда выберется, он забудет на всю эту желтую жур- налистику и уберется восвояси. Даже в полицию о своем по- хищении не будет заявлять! Пусть копаются в этом дерьме сами, он – пас! Где-то сверху вновь закрипела половица, вы- зывая смутную тревогу. Он должен выжить! Видимо, то, чем его накачали начало отпускать, он снова мог мыслить. Итак, сколько их было? Один, двое, трое? Зачем было так напи- ваться? Зачем вообще сливать большую часть денег на ал- коголь? Жутко хотелось пить, а руки... Если он не высво- бодится, их точно придется ампутировать из-за нарушения

кровотока и отмирания тканей.

Настя погрузилась в автобус, который должен был доставить ее в место назначения... Зрелище, надо сказать, было удручающим... Переполненный людьми разной степени свежести раздолбанный ПАЗик выехал на одну из трасс, ведущих в Вязинск. Он дребезжал на каждой кочке, а переключение передач водителем грозило, судя по звуку, страшными последствиями для всех пассажиров. Складывалось ощущение, что металлический монстр выплевывает проклятия, каждый раз, когда передача в его старой коробке менялась на следующую. Кроме того, автобус, несмотря на рев двигателя, развивал скорость максимум километров семьдесят. Настя сидела у окна, прижатая грузным мужчиной, пахнущим перегаром. Ноги, стоящие на сумке, никак не хотели помещаться и теперь начали затекать, а затем и мерзнуть несмотря на то, что было не холодно.

В салоне было душно, пахло потом, и, как показалось Насте, протухшим луком. Вообще контингент здесь собравшийся представлял собой грузных и недовольных жизнью мужчин и женщин средних лет, некоторые были с детьми, с отрешенным видом залипшими в свои девайсы. Да, уж лучше яркий мир условного «Subway Surfers» или «Роблокса», чем продавленные сидения и непонятная вонь. Настя поспешила спрятать под капюшоном свои розовые волосы. Вооб-

ще, она в этом автобусе чувствовала себя примерно также, как розовый фламинго, по какой-то трагической случайности попавший на псарню. Не то чтобы она считала себя какой-то особенно утонченной, а остальных – быдлом, просто ей было максимально некомфортно в новых условиях.

Заснуть и забыться никак не получалось по причине постоянного дребезжания автобуса, а также того факта, что водитель любой музыке, видимо, предпочитал блатной шансон, хрипевший из старых колонок, которые заглушал рев двигателя...

... И снятся мне кошмарики: я на воздушном шарике,
Я на воздушном шарике летаю над страной,
Я над лесами с мишками, над лагерями с вышками,
А за колючей проволокой собаки и конвой¹³.

Ужас... У Насти никак не получалось отстраниться от навязчивого голоса исполнителя, кроме того, ее шокировал факт, что окружающих людей, по всей видимости, такая музыка вполне устраивала, и водителю никто не делал замечание. По несчастью, девушка, еще будучи дома, забыла зарядить свои беспроводные наушники, чтобы хоть как-то заглушить адскую какофонию звуков. «Пиздец, иначе и не скажешь», – Настя вздохнула, пытаясь игнорировать запах перегара, исходящий от соседа, и посмотрела в окно.

¹³ Текст из песни «Шарики» исполнителя Гарика Кричевского.

Из колымского белого ада
Шли мы в зону в морозном дыму,
Я заметил окурочек с красной помадой
И рванулся из строя к нему¹⁴.

Пока они выезжали из областного центра, пейзаж был вполне сносным. Обшарпанные, но симпатичные здания, где царские постройки перемешивались с монументальной советской архитектурой и советской же многоквартирной застройкой, первые этажи которой были захвачены многочисленными магазинчиками... Скверы, парки, административные здания... Город был старым и не очень ухоженным, но производил по-семейному умиротворяющее впечатление. Как спивающийся интеллигент, он ни на секунду не забывал держаться с достоинством. Настя понимала, что скорее всего удались ты от центра хотя бы на пару километров, и увидишь типичные спальники с редкими просветами однотипных школ и сетевых супермаркетов, но именно тут, ближе к центру, было красиво, и она поймала себя на мысли, что хотела бы какое-то время пожить в подобном городе. Даже через сальное окно автобуса девушка улавливала спокойные вибрации этого места несмотря на то, что город выглядел беднее любого района Москвы. Почему-то никто здесь не несся зарабатывать деньги, скупать акции, успевать свернуть

¹⁴ Текст из песни «Окурочек» исполнителя Михаила Гулько

горы к дедлайну... Неторопливо идущие вдоль улиц люди... просто жили? Настя улыбнулась своим мыслям.

Однако, по мере выезда их обшарпанного автобуса из города, краски становились все более серыми... Возможно, всему виной были взявшиеся из ниоткуда тучи, возможно, что-то еще, а, возможно, Настино воображение. Жухлые небольшие лесные массивы сменялись серыми безжизненными полями, тут и там возникали на пути Богом забытые деревни, будто просящие подаяния и стоящие возле шумной трассы. Никаких шумоизолирующих щитов естественно предусмотрено не было. Деревни сменялись какими-то предприятиями барачного типа, а те, по ощущению, заброшенными военными частями, на плитных заборах которых, коронами возвышались мотки колючей проволоки.

Автобус, гроыхая на ухабах, свернул с трассы на какую-то дорогу местного значения, и окружение стало еще более депрессивным, будто бы они спускались все ниже на дно океана, где под толщей воды становилось все меньше света. Вдоль дороги потянулись заброшенные колхозы с остовами коровников и теплиц, они сменялись гектарами выжженного леса, который в одночасье сменился непроходимыми чащами со скрюченными, стоящими почти вплотную друг к другу деревьями. Лес тянул худощавые руки к автобусу, производя впечатление мистического чудовища исполинских размеров. Настя повертела головой, тень массива обволакивала со всех сторон, и казалось, готова был сожрать автобус цели-

ком, но тот неумолимо приближался к пункту назначения, и мрак наконец отступил чуть вдаль. Насте открылся ее пункт назначения...

Он, по ощущениям, состоял из частного сектора и наспех построенных магазинов и торговых центров, хотя некая красота, даже несмотря на откровенно убитые дороги и общую разруху в нем была... По пути к вокзалу они проехали неизменную для фактически любого российского города или поселка Стелу, посвященную героям Великой отечественной войны, а также краеведческий музей. Автомобили, лениво снующие по грязным дорогам, были преимущественно отечественного производства... «Двойки, семерки, восьмерки, девятки – самые лучшие тачки», – вспомнила Настя припев старой песни.

С момента заезда в городок ее охватила паника и, что называется, «засосало под ложечкой». В первую очередь, потому что она понятия не имела, что делать и с чего начать поиски. Она, конечно же, играла в Cluedo¹⁵, но, как ей казалось, реальное расследование несколько отличалось от ее представлений о нем. Почему она не расспросила Антона о том, с чего ей начинать? А еще лучше, своего нового знакомого Остапа? Этот мужчина наверняка знал толк в розыске... Эх... Настя мысленно представила как, сидя в машине, рассказывает Остапу о сложившейся ситуации, и тот бру-

¹⁵ Cluedo – настольная игра для трёх-шести человек, в ходе которой имитируется расследование убийства.

тально закуривает и говорит что-то вроде: «Не переживай, детка, я возьму это под свой контроль», после чего разворачивает машину, и они вместе едут в Вязинск. Хах... Настя улыбнулась собственным мыслям, такое было возможно максимум в мелодраматических комедиях и женских романах, но никак не в реальной жизни.

Автобус тем временем вырулил к местной автостанции – древнему обшарпанному зданию, обитому сайдингом, для создания хоть какого-то внешнего вида. Люди неторопливыми жуками стали выгружаться на асфальтовую платформу и расходиться по делам... Настя решила не форсировать события, она успеет выйти. Нужно было разработать план действий.

Куда бы поехал Денис? Первое, что приходило в голову, это, разумеется, какая-нибудь гостиница, хостел или что-то в этом роде. Она последней выгрузилась из автобуса и направилась к одной из лавочек, стоящих неподалеку. Автостанция, если убрать общую усталость пейзажа, была уменьшенной копией той, что ей довелось видеть за пару часов до этого в областном центре. Мусор, алкаши, цыгане (откуда их столько в провинции, они ведь должны тяготеть к крупным городам, разве нет?), ларек «Роспечати», переругивающиеся между собой люди (здесь, правда, преимущественно старшего возраста). Отличия минимальные, разве что здесь пейзаж дополнялся огромным количеством бродячих собак, которых Настя безумно боялась. Внезапно девушка замети-

ла, что все еще голодна, чувство насыщения отвратительной выпечкой на предыдущем вокзале прошло, и желудок недовольно проорчал о необходимости перекусить. Так-с... Девушка мельком посмотрела вокруг и увидела пожилую женщину с сумкой-термосом, с трудом семенящей вдоль одной из платформ. В голове девушки загорелась лампочка, уж не эту ли бабульку имел в виду Денис, нахваливая ее беляши. Та устало присела на одной из скамеек у края платформы. Настя, с трудом таща сумку по разломанному асфальту, посеменила к бабушке.

– Бабушка, чем богаты?

Старушка приветливо улыбнулась:

– Есть беляши, есть с вишней, есть с рисом и яйцом, выбирай дочка, все свеженькое! Тридцать рублей – вишневый и с рисом, пятьдесят рублей – беляш...

– Давайте, один – с вишней и беляш! Кофе есть?

– Да, конечно, растворимый в термосе, будешь?

– Ага.

– Двадцать рублей!

– Настя протянула бумажку.

– Спасибо, дочка!

– Это вам – спасибо!

Беляш и правда был изумительным.

Интернет работал отвратительно, и ей стоило больших

усилий узнать, где здесь вообще гостиницы. Их было не мало, но преимущественно поисковик предлагал дорогие гостевые дома с банями. Настя мысленно отмела несколько вариантов, ведь она прекрасно знала Дениса. Тот бы никогда не стал тратить лишние деньги на ночлег: продажные женщины – вполне, аттракционы вроде тира или охоты – тоже да, но отдавать десять тысяч за аренду дома – нет, точно нет. Денис до того, как остепениться, был футбольным фанатом, изъездил со своим любимым клубом половину страны, привык к спартанским условиям, предпочитая тратить деньги на сомнительные удовольствия, но никак не на уют. Настя сделала скриншот подходящей гостиницы и отправилась к площадке, возле которой сновали похожие в своей важности и объемами животов на пингвинов таксисты. Никто из них не обратил внимания на Настю до тех пор, пока она громко и четко не спросила

– Здравствуйте, Ленина, двадцать?

– Это гостиница что ли?

– Да! – Настя улыбнулась.

– Я не поеду... Михалыч, ты поедешь?

– До Ленина нет, какой смысл...

Настя опешила и удивленно захлопала ресницами:

– Как, почему?

– Ну вот смотри. Если я до Романцево возьму заказ – это шестьсот рублей, а если до Ленина – сто, а обратный путь мне ты оплатишь и подвеску на машине?

– Но ведь вы же таксисты! А очередь?

– Я – частник, хочу еду, хочу не еду... За четыреста рублей поедешь?

– А чего не косарь?

– Теперь и за косарь не поеду... Сама ковыляй...

К горлу девушки подкатил ком, она почувствовала, как покраснела, но сумела собрать в кулак все самообладание и с достоинством (насколько позволяла перевешивающая сумка) двинулась прочь от площадки такси... Вот ведь уроды... Такое поведение могло быть продиктовано лишь отсутствием конкуренции, иных причин она не видела. М-да, хорошенькое начало.

Никакое из известных Насте приложений Такси в Вязинске, разумеется, не работало, и девушка направилась к обшарпанной остановке, стоявшей неподалеку. Она еще раз посмотрела на карту в приложении телефона, а затем открыла Википедию. Население: двадцать пять тысяч человек, второй по размеру населенный пункт районного центра, при Советском союзе градообразующее льняное предприятие, а вокруг него швейная фабрика, завод текстильных машин... Ныне, скорее всего, ни одно из предприятий не работало, либо влачило свое жалкое существование, сократив штат с полутора тысяч до двадцати человек. Такая судьба постигла не то, что многие предприятия, а целые отрасли, пришедшие в упадок после распада Советского союза, и как следствие, прекращение поставок сырья из условного Казахстана... М-

да, Настя с любопытством вглядывалась в текст и немногочисленные фотографии, и в голове ее креп вопрос: «Как искать человека в хоть и маленьком, но городе, частный сектор которого, растянулся покрывалом на многие километры по равнинной поверхности, со всех сторон окруженной глухими лесами и болотами, в которых можно было увязнуть, наступи ты не на тот уступ. Из задумчивости Настю вытащил дребезжащий и пыльный по стекла ПАЗик с номером один, подъехавший к остановке.

Его руки окончательно затекли... Мужчина предпринимал вялые попытки разрезать тупым камнем веревку, но надежды таяли с каждой минутой по той простой причине, что кисти и пальцы отказывались слушаться... Он энное количество времени пытался выбраться из пут, подобно солдату, направленному на осаду хорошо укрепленной крепости, каждый раз идущему на новый приступ, но силы покидали его.

Его однозначно чем-то опоили, потому что, словно по мановению волшебной палочки, начался жуткий «отходняк». Голова трещала по швам, в висках пульсировал набат, в горле пересохло, лоб покрылся испариной и стало ужасно тошнить. Сил сопротивляться фактически не было. Больше всего ему хотелось ущипнуть себя побольнее, чтобы проснуться в холодном поту в кровати и сказать: «Фуу-ух, приснится же

дерьмо», но, к сожалению, кошмар не прекращался. Все это время где-то за пределами потолка слышались шарканье ног и приглушенные мужские, и, кажется, один женский голоса. Сколько времени он здесь лежит? Твою мать!

В какой-то момент шаги раздались ближе, еще, еще... Кто-то спускался по деревянной лестнице, ведущей в место, где он находился. Раздался звук снимающейся с петель деревянной балки, и дверь открылась... В проходе стоял с фонарем в руке некто... Мужчина инстинктивно отполз к противоположной стене, когда луч света, прорубив за мгновение тьму, коснулся его лица и тела... Мужчина сощурился и попытался его рассмотреть, длинные руки и долговязый рост, делали его фигуру идеальной для драк – к такому и не приблизишься из-за длины рук.

– О, проснулся, бродяга... Ох ты и здоровый, обычно такой дозы хватает часов на двенадцать... Сколько ты бодрствуешь? – мужчина, судя по голосу, лет тридцати пяти – сорока, стоящий в проходе, по всей видимости, улыбался.

– Да какая, на хуй, разница? Чё тебе от меня надо? – голос звучал откровенно жалко, и он постарался взять себя в руки, – чем вы меня опоили, суки?

– Да, «Феназепам», но мы всегда так пьем, и нормально...

– Вы вообще, что ли отбитые? А если у меня аллергия на этот ебучий «Феназепам»?

– Ну так живой же... Да, ты не переживай, скоро все закончится... Поедешь домой к себе, да и все... Все будет хо-

рошо, не беспокойся.

Призрак надежды забрезжил в мыслях мужчины, и он твердо спросил:

– Так чего вам от меня надо? Денег? Я найду нужную сумму, в пределах разумного, только телефон дайте... Или сами наберите и на громкую поставьте... Лям я вполне потяну. Машину продам в Москве.

В этот момент из-за спины первого, с фонарем, появился второй мужчина, чуть менее массивный... Лица было также не разглядеть из-за тени и лишь одного источника света в руках его похитителя

– Девчонка есть у тебя? – спросил второй мужчина.

– Да... – соврал пленник, надеясь потянуть время.

– О, а говорил, что нет! – оживился собеседник, в его голосе звучала странная наивность и какая-то детская обида, не вязавшаяся с его обликом.

– Соврал...

– Ох, врунишка, и как звать? – что с ним не так, он пытался вспомнить откуда знает этого мужчину, но решительно не мог, видимо, знакомился с ним будучи пьяным.

– Настя... – зачем-то он назвал имя своей бывшей. Нынешняя девушка, несмотря на все его усилия, не вызывала такой теплоты и симпатии, как предыдущая. Та – для него была, в первую очередь, человеком, той – с кем ему было интересно, в то время как нынешняя пассия была всего лишь объектом вождления.

– Ну и как она? В теле? Сиськи большие у нее? Задница там? – не унимался новый собеседник, второй с фонарем – в это время безмолвствовал.

– Да не особо...

– Тююю, – разочарованно сплюнул мужчина на пол, – ну, а любишь за что ее тогда?

В этот момент первый с фонарем, тот, что был с фонарем, вышел из подвала, но вскоре вернулся с каким-то круглым предметом в руках.

– Парни, отпустите меня. Поймите, сейчас то, что вы делаете тянет лет на семь. Это похищение человека, но я готов про все забыть... Понимаю, всякое случается, еще и денег вам заплачу, уверяю, договоримся...

– Я просил, за что бабу свою любишь? – пробасил тот, что начал с ним этот пространный диалог.

Эти тупые вопросы выводили его из себя, но он был не в том положении, чтобы озвучивать свое раздражение:

– Глаза красивые, мордашка миленькая, она скуластая такая, интересная, волосы любит красить во всякие дикие оттенки, но самое главное, с ней всегда есть, о чем поговорить...

– Тебе баба разговоры что ли нужна разговаривать, дурачок? – покрутил пальцем у виска собеседник, а второй протискиваясь мимо него кинул:

– Да, заткнись ты уже... Человеку, вон, и без тебя тошно, я тебе... – силуэт мужчины замахнулся круглым предметом

в сторону первого, и тот отпрянул.

– Каждому свое, мужики, – сказал пленник сквозь зубы. Он не мог нормально рассмотреть своих похитителей, те продолжали темными силуэтами маячить где-то в метрах трех, ослепляя его фонарем.

– Вот я, когда бабу беру, я ее... хе-хе, – первый собеседник сделал пару поступательных движений тазом, – не языком же с ней трепаться...

– Можно и языком, – ответил ему второй мужчина, сложил из указательного и среднего пальца у своего рта что-то вроде рогатки и быстро подвигал языком на маневр змеи. Мужчины дружно засмеялись...

Идиоты...

– Развяжите меня...

– Да сейчас развяжем, темно тут, пойдем, наверх поднимемся, ты извини... – второй собеседник, по всей видимости, почесал подбородок, при этом, не выпуская неясный круглый предмет из рук, – ты дурковал просто, кидаться начал на нас с ножом, да и сейчас явно недобро настроен... Боимся мы...

– Я? – связанный захлопал глазами, – Блядь, да я не помню ничего, на хера какую-то дрянь в самогонку добавлять?

– Ну мы так пьем, чтоб эффект мощнее был, так что, извиняй...

Собеседник подошел ближе к связанному мужчине, и на удивление легко поднял его вверх:

– Ну давай, пошли...

– За каким хером, вы меня сюда-то притащили, во дворе связать не судьба была? Или в кровать положить? Или просто на лавочке бросить?

– А это... Дэк это... Гости потом были, чтоб уж не позориться... Ну, ты это, на волю-то идешь?

Встать оказалось не лучшей идеей... Голова кружилось, а ноги еще не до конца слушались, впрочем, шаг за шагом становилось легче, хоть и ужасно тошнило. Шаг, второй, третий... Он фактически добрался до выхода и не обратил ровно никакого внимания, что оба похитителя находятся у него за спиной. Сквозь гул головы он услышал неясный звук и обернулся...

Первый, более низкорослый мужчина со странными интонациями в речи, тот самый, который спросил его про наличие у него женщины, сделал резкое движение в его сторону, зажав что-то в руке... Нож? Быть того не может? А это что? Боли не было, но что-то поменялось... Еще одно движение врага с другой стороны, и он тут же почувствовал, как слабеет, а на грудь и плечи течет что-то темное и теплое, вдобавок как-то странно изменилось дыхание. Внезапно стало страшно, он упал на колени и схватился за горло...

– Попал? – отдаленно услышал он голос второго долговязого мужчины...

– Да чего ж ему будет-то, и все яремные и сонники, все достал! – голос звучал возбужденно хоть и тихо...

– Ну-ка, дай-ка я... – с этим словами второй мужчина присел рядом с истекающим кровью и за волосы запрокинул его шею, резким движением толкнул на пол и подставил под стекающие струи крови таз, именно этот предмет он изначально сжимал в руках... То есть, все было решено уже заведомо? А как же выкуп? А как же его желание во что бы то ни стало выжить? Обескураженный пленник захрипел, но, кажется, было уже поздно, кровь водопадом текла на дно эмалированного старого таза, заливая его белизну черными и темно-красными струями.

– Ты уж постарайся, чтоб мимо ничего не потекло, а то мыть потом, да и...

– Заткнись, не мешай!

Пришла боль, очень отдаленная и короткая. Он засипел и ослабшими окровавленными ладонями попытался схватить за руки державшего его врага, а ведь столько было планов, а ведь столько было стремлений... Мир тем временем сузился до размера черно-белого телевизора. За что? Почему? Как? Жизнь вытекала из него в таз ручьем крови, и наконец сузилась до размера точки, или вселенной, или дна этого гребаного таза... Репортаж, к сожалению, не вышел.

Бездыханный мужчина обмяк в руках своего похитителя. Последней мыслью, как ни странно, была Настя... Его розововолосая принцесса, которую он зачем-то бросил... Эх, Настька, не обессудь...

– Сюда тащи его, и таз держи... – это было последнее, что

он услышал в своей жизни.

В момент, когда Настя вышла из обшарпанного ПАЗика, ей неожиданно, ни с того ни с сего, стало холодно. Девушка поежилась и укуталась в пальто поглубже... На остановке, где она вышла абсолютно одна, резкий порыв ветра сорвал с ветхой крыши соседнего здания кусок металла и понес его куда-то прочь по тротуару. А потом, все стихло, и вновь выглянуло солнце. На секунду Насте показалось, что именно сейчас что-то произошло, что-то не поддающееся ее мыслям и страшное... Она сумела прогнать мысль прочь. Такое бывает, наверное, со всеми... Она отогнала приступ тошноты. Нужно было двигаться.

Она взглянула на вывеску гостиницы неподалеку. Кажется, та была сделана, когда этот городок еще не был таким захолустным и жалким. Для Насти было очевидно, что раньше жизнь здесь была ключом, и как это часто бывает, прекратилась. Мужское население, не добитое алкоголизмом, наркоманией, тюрьмами и бандитскими разборками, поехало покорять стройки и охранные предприятия областного центра или столицы. Женское, зачастую, скорее всего, поступало аналогично с поправкой на работы в столовых, ресторанах, торговые центры, а в запущенных случаях – бани и бордели. Таких маленьких умирающих городов – тысячи по всей стране, и их судьба, а также судьба их жителей – всегда пример-

но одинакова и грустна одновременно. К сожалению, уровень жизни в России рос пропорционально населению городов... Мегаполисы и крупные города постепенно высасывали жизнь из провинции, становясь все крупнее.

Настя открыла тяжелую входную дверь гостиницы и прошмыгнула внутрь. Под ногами, как ни странно, распростерлась хоть и изъеденная молью и временем, но все же красная ковровая дорожка, а проходная выглядела вполне пристойно. За стойкой скучала высокая молодая девушка, по ощущениям, Настина ровесница. При виде посетительницы, она мимолетно улыбнулась: Короткие темные волосы по плечи, голубые глаза с хитрым прищуром, пухлые чувственные губы... Девушка в плане физических кондиций была явным антиподом Насти, накаченные руки под белой блузкой, широкие для женщины плечи и выдающиеся трапециевидные мышцы у шеи выдавали в ней регулярные занятия спортом. Под белым рукавом блузки Настя заметила край татуировки – как ей показалось, комбинация пяти карт «каре дамами» в покере с джокером в виде последней карты. «Похожа на одну из «Suicide Girl»¹⁶», – машинально подумала журналистка.

– Здравствуйте, хотите взять номер? – голос был спокой-

¹⁶ Suicide Girls – Американский веб-сайт и эротический интернет-журнал по продвижению альтернативной красоты, где регулярно выкладываются изображения обнажённых и полуобнажённых фотомоделей в стиле на стыке пинапа и панка, а также, в меньшей степени, готики, рокабилли, ню-метала. Отличительной особенностью одноимённого имиджа стали обилие татуировок, пирсинг, экстремальный макияж и неестественный цвет волос

ным и даже обволакивающим.

– Добрый день, возможно, – Настя задумалась, – я ищу одного человека?

– И? – сотрудница гостиницы скрестила руки на груди второго размера.

– Этот человек останавливался здесь? – Настя протянула телефон с изображением Дениса.

– Не знаю... Трудно сказать, мы работаем двое чрез двое, возможно, я его и не видела...

– А посмотреть в журнале приема граждан?

– Девушка, это конфиденциальная информация... Существует, закон о защите персональных данных, слышали про такой? – она играючи подмигнула

– Да, разумеется, – Настя сама была удивлена своей твердости, – а вот так?

Настя положила на стол две тысячи рублей одной купюрой.

– О, настойчиво, однако. Минуту, сейчас посмотрим, – сотрудница чуть покраснела то ли от стыда, то ли от возбуждения, и быстро положила журнал поверх купюры, воровато глядя на камеру видеонаблюдения, висящую где-то в углу под потолком, – как его зовут?

– Денис Вольнов... Можем посмотреть последние пару недель?

– Да, конечно, – улыбнулась девушка, обнажив удивительно белые зубы, о которых Насте приходилось лишь мечтать, –

для вас что угодно... Меня, кстати, Ксения зовут.

– Очень приятно, Настя... Как у вас работа? Народу много приезжает?

– Да откуда тут народ... Только за счет любовников и держимся... и почасовой оплаты, соответственно, а вы к нам зачем? – Ксения с любопытством посмотрела на Настю, и от этого взгляда последней стало чуть не по себе.

– Приехала искать мужа... – машинально соврала Настя, – он – здесь по работе и пропал со связи на несколько дней...

– Кобелина?

– Не знаю, даже уже не знаю, что и думать...

– Сочувствую, мы девочки другие... – Ксения подмигнула Насте, а затем продолжила, – нет, человека с такими именем и фамилией у нас не было, но это не точно...

– В смысле?

– Ну говорю же, держимся за счет любовников, они под своей фамилией не регистрируются, есть у нас и такая услуга, – Ксения облизнула губы, – Так что муж твой вполне мог под другой фамилией здесь записаться...

– Это типа, как в Пиратах карибского моря, добро пожаловать, мистер Смит?

– Да, да... – Ксения улыбнулась, она тоже вспомнила этот эпизод.

Денис? Под другой фамилией? Вообще, конечно, вряд ли, но... Вдруг... И что тогда делать? Сразу идти в полицию и разводить панику по поводу того, что мужчина исчез? Да по-

чему бы и нет, вдруг он – в беде, как бы она к нему не относилась, и она вместо того, чтобы ему помочь топчется на одном месте... Нужно срочно...

– Настя, вы тут? – менеджер гостиницы озабоченно уставилась на нее своими огромными глазами цвета волос Мальвины.

– Да, просто задумалась...

– Скинь мне фото, я покажу его сменщице и отзвонюсь, хорошо?

– Спасибо, Ксения...

– Можно просто, Ксюша... Номер будешь брать, постараюсь подешевле сделать?

Настю, конечно, покорило оттого, что собеседница легко и без согласования перешла на «ты», но она решила не акцентировать на этом внимание, ведь Ксюша все еще могла быть ей полезна.

– Да, я возьму пока на сутки...

– А чего так мало? – девушка сделала вид, что протирает стойку и невзначай коснулась своими теплыми пальцами Настиной руки, сомнений что Ксения сделала это специально у Насти не было.

– Пока хватит, Ксения, я могу вас...

– Тебя, – подмигнула девушка.

«Р-р-р, окей, ладно...» – Настя вздохнула.

– Тебя попросить об одной услуге?

– Конечно...

– Ты не закинешь мою сумку в номер? Я заселюсь позже, у меня, правда, не так много времени...

– Хм, ну ладно, я, кстати, до утра работаю, и у меня вторые сутки, если хочешь, потом проведу тебе экскурсию по городу.

– Возможно, обращусь, – как можно более непринужденно подмигнула Настя, – пока пойду по городу пройдуся. СА-МА! – Ксюша, по всей, видимости, была разочарована ответом, но ничего не сказала.

Девушка облизнула губы:

– Фотку-то кидай...

– А, точно, диктуй номер...

Настя поставила сумку у ресепшена, взяв с собой лишь небольшую дамскую в стиле спорт и двинулась к выходу.

– Настя?

– А?

– Ключи-то от номера...

– Блин... Я, как всегда...

По выходу из гостиницы Настя мельком заметила, как легко и непринужденно Ксения взяла сумку, которую Настя еле тащила... Она еще раз бегло взглянула на сотрудницу гостиницы, та поволокла багаж куда-то вглубь по коридору. Лесбиянка – двести процентов, вследствие бурной студенческой молодости, Настя научилась распознавать такие вещи фак-

тически сразу. Вопрос был лишь в том, насколько глубоко поглотило Ксению влечение к девушкам. Впрочем, это ее личное дело, главное, чтобы она держала руки подальше от Насти.

Пустынные улицы города вызывали мысль о наступившем апокалипсисе, а пропитого вида мужчины, ходящие мимо – о его зомби – версии. Неподалеку, на облупившуюся стену местного магазина, справлял малую нужду какой-то пьяница, на бельевых веревках метрах в ста, развевались безразмерного вида панталоны и радостно хлопали, словно знамена, при порывах осеннего ветра. Настя поежилась и побрела к небольшому скверику, в центре которого стоял бессменный Владимир Ленин, а вокруг него были размещены старые изломанные лавки с облупившейся краской. Здесь было тихо, лишь пара мамаш сидели, покачивая коляски и уткнувшись в телефоны.

Настя открыла контакт Дениса... Сколько она не общалась с ним? Полгода? Год? Она потеряла всю их переписку сразу после расставания, совместные фотографии (даже для Ксюши она выбрала фото с какого-то недавнего совместного мероприятия), и в телефоне, на тот момент, не осталось ни единого напоминания о Денисе, кроме самого заблокированного контакта, переименованного в «Козел». Сейчас, Настя быстрыми движениями вернула контакту прошлое имя, без сюсюканий и эпитетов типа любимый, просто «Денис» и неожиданно по сердцу резанула мысль, что она скучала по

нему.

Да, где-то в глубине души, но скучала. Прижатая собственной злостью и обидой рана и боль зарубцевались, чтобы обернуться печалью, тоской и горечью воспоминаний о том, чего они так и не успели сделать, достичь, добиться вместе. Девушка понимала, что для веселого, физически развитого парня – жизнь с Настей, особенно в последние полгода отношений, была не жизнью, а чем-то вроде креста и пытки. Девушка отравила его любовь идиотским поведением на почве болезни. С другой стороны, что она могла с собой поделаться? В итоге ведь все остались при своих... Он со своим футболом, журналистикой и временными женщинами, она – с семьей, одиночеством и вечерними просмотрами аниме. Сейчас Насте было жаль, было ли жаль Денису – большой вопрос.

Вспышка памяти со слюной коснулась горла, образовала в нем ком, и Настя вспомнила о том, как у них все начиналось, когда она была значительно моложе и сильнее, могла, по ощущениям, перебраться через любую гору, получить мастерскую степень по любому виду спорта и написать хоть «Последний день Помпеи», хоть «Сусанну, застигнутую старцами». Все было другим.

Настя прикрыла глаза, воспоминание было колючим, но сейчас казалось больше забавным нежели злым...

...

... Вот она путем нехитрого женского расследования, по-

смотрев его телефон пока он спит, находит девчонку, которой он поставил «лайки» фактически под всеми фотографиями в Инстаграме. Оказывается, она ходит на футбол и болеет за тот же самый клуб, что и Денис, занимается Капоэйрой, поэтому ее задница куда атлетичнее и подтянутее Настиной. Темноволосая, высокая, грудастая...

... Утро. Допрос с пристрастием, за которым непременно будут: расследование, суд и казнь... Она устраивает скандал, а Денис, как маленький нашкодивший мальчишка, пытается оправдаться хотя особых шансов у него нет. Она наносит последний удар, сообщив, что теперь она тоже найдет кому ставить «лайки» в Инстаграме, и тем самым, вызывает у своего парня ярость... Инициированный судебный процесс разворачивается в обратную сторону, и единственным достижением в нем Насти, оказывается следующий за примирением утренний секс, а также то, что Денис, в своем присутствии уже после, дает девушке свой телефон на проверку... Парень не особо заморачивается, и Настя проверяет все мессенджеры, историю всех браузеров, сообщения, список контактов... Особо ничего криминального, за исключением следов просмотренной порнографии и нескольких страниц девушек... Переписка тоже не содержит ничего из ряда вон выходящего. Хотя осадок и остался, конечно, да! Попутно, Настя незаметно устанавливает на мобильный телефон парня геолокацию на фотокамеру, функция для Насти-контролера, чтобы она всегда могла видеть, где сделана фотография...

Три года прошло... Девушка улыбнулась. Мимо пролетел пустой целлофановый пакет, проехал вдалеке старый ЗиЛ, с того самого завода, к которому в Советское время относилась футбольная команда, за которую болел, вернее болеет Денис. Кто не знает силу ЗиЛа? ЗиЛ, ЗиЛ, только ЗиЛ! Настя улыбнулась своим мыслям... Стоп...

– Антон, привет!

– Настя, здорово! Как дела? Тебе еще далеко?

– Ой, Антон, уже на базе!

– Как? Ты же вроде бы с утра собиралась? – Антон, судя по звукам сел в кресле поудобнее.

– Решила, что чем раньше сяду, тем раньше выйду...

– Ну и как?

– И вправду – «Попадайск», в такой жопе, мне кажется, я никогда не была... Смотрю по сторонам и хочу спиться прямо тут...

Антон засмеялся:

– Не унывай, я думаю, ты там ненадолго?

– Денис на связь не выходил? – Настю саму удивило, с какой нежностью она сказала имя бывшего...

– Нет...

– Ты давно там? Есть какие-то успехи, наметки?

– Ну, во-первых, этот Вязинск – не такой уж маленький, тысяч тридцать по ощущениям, подкрепленным Википеди-

ей. Я проверила самую большую гостишку в городе, его тут не было, хотя информация проверяется, менеджер у сменщицы должна спросить...

– А просто по журналу посмотреть?

– Не загоняйся, тут все с нюансами...

– Какими...

– Блин, Антон, ну... В падлу объяснять... Короче, основной контингент гостиницы любовники, и соответственно у персонала есть опция не регистрировать людей их именами...

– Прокуратуры на них нет...

– Вот-вот, так я думаю, тут еще и продукты в магазинах в долг дают, а может и водка есть по четыре семьдесят...

– Откуда такая осведомленность по водке?

– Статью делала про цены в СССР еще до...

– А точно! Слушай-ка, вот у тебя память... Еще есть гостиницы в городе?

– Только гостевые дома, но это не про Дениса... Слушай, Антон, ты не помнишь какой у Дениса телефон?

– В смысле? Номер?

– Нет, модель...

– Да какой-то старый, Айфон, мне кажется, семь или восемь... Он никогда с этим особо не морочился, я ему сколько раз говорил, поменяй свое старье...

– Супер, – перебила начальника Настя, – Антон, скажи, а он тебе пересылал какие-то фотографии с местности...

– Нет, точно нет... А...

– Дай мне телефон девушки его, только побыстрее...

– Хорошо, а зачем?

– Давай быстрее, я хочу отсюда слиться, и чем раньше, тем лучше...

Настя накинула капюшон пальто на голову, вообще, она своими розовыми волосами резко диссонировала с серыми грязными улицами, на которых находилась... Как снегирь на скрюченной холодом и снегом зимней ветке. Мимо, любопытно посматривая и деловито сплевывая на столетнюю плитку шелухой от семечек, прошла группа старшеклассников, мимо проехал патрульный УАЗик с ржавой крыши местной библиотеки каркнула ворона. Настя никак не могла решиться звонить новой девушке Дениса, это было тяжело и грустно. Соберись, ты ведь журналист, все необходимо для пользы дела.

– Алло, Юлия, здравствуйте...

– Здравствуйте, – голос в трубке был вполне приятным.

– Я – коллега Дениса, занимаюсь его поисками, могу задать пару вопросов...

– Да, пожалуйста, дайте я только сейчас куда-нибудь припаркуюсь...

Ух ты, еще и на машине она, Настя сжала скулы, пытаюсь прогнать ревность... Оказывается, человеческое ей не чуж-

до, даже после болезни.

– Я готова, как к вам можно обращаться?

– Настя... Скажите, пожалуйста, Денис скидывал вам фотографии из командировки?

– Да, пару раз было, он вообще не особо – любитель фотографироваться...

– Я знаю, – машинально ответила Настя, но тут же осеклась, – извините. Просто времени не так много... Вас не затруднит посмотреть, есть ли в фотографиях геолокация?

– Он так и не объявился, да?

– Не объявился, я пытаюсь его найти и...

– Есть, сейчас скину фотографии, там прямо в кадре подписана геолокация... – Это отличная новость! – видимо, Денис так ничего не менял в телефоне с момента их расставания.

– Настя?

– Да?

– Спасибо, что вы отправились на его поиски и... Мне жаль, что с вами тогда случилась беда, правда...

К горлу Насти подступил ком, а к глазам слезы... Он рассказал о ней своей новой пассии, но зачем? Посмеяться? Весело, наверное, было обсуждать ебанутую бывшую, да? Горько, обидно и снова горько... Девушка закрыла глаза, собралась и бесцветным голосом ответила...

– Если у меня будут новости, я позвоню.

– Спасибо...

Настя буквально бросила трубку и отстранилась от телефона, как будто тот мог обжечь ей ухо, а затем укоризненно посмотрела на него и покачала головой. Через пару секунд он начал усиленно вибрировать, видимо, «девушка Дениса» скидывала «бывшей девушке Дениса» фотографии с геолокацией. Настя открыла мессенджер.

На экране отобразилось пять фотографий, и Настя принялась их рассматривать, пытаясь зацепиться взглядом хоть за что-нибудь. Сквер, в котором она сидела, фактически опустел, чем вновь вызвал мысли об апокалипсисе... Такое чувство, она испытывала, когда они с Денисом решили съездить в Абхазию.

Там, несмотря на то, что война давно закончилась, по сей день стояли полуразрушенные гостиницы и остовы санаторских памятников, чем дальше от Гагр и Пицунды – тем больше и сильнее... Пустые, почти монументальные строения – на фоне гротескной и величественной природы. Здесь Настя испытывала похожие чувства, хоть и немного отличавшиеся от абхазских.

Под серостью и затхлостью стен, пыльных окон, злобно зыркающих на улицу, словно дворовые сплетники, за фасадами строений коммунистической эпохи и мозаикой, изображающей вождей мирового пролетариата в профиль на каком-то доме культуры, чувствовались одновременно прошлое, почти забытое благополучие и нынешнее жалкое существование. Она обернулась по сторонам, сквер Ленина, по

всей видимости, не был популярным местом досуга, она была здесь совершенно одна. Тем лучше.

Настя приступила к изучению фотографий и достала небольшой блокнотик из сумки. Пришло время вспомнить, что она журналист... «Помоги Даше найти...»

Первая фотография.

На фоне вокзала... Координаты, дата...

Денис сделал селфи, выбрав ракурс, чтобы показать максимальную убогость и бедность строения... На заднем плане в кадре переминаются ноги на ногу пославшие Настю таксисты. В кадр попали и собаки, которых по приезду так испугалась Настя. То, что Денис добирался до пункта назначения автобусом нисколько не удивило девушку, ее бывший парень любил выпить и пройтись по злачным местам, а автомобиль ему в этом бы мешал.

Денис диссонировал с окружением города не меньше Настя. Одетый в дорогой оригинальный «Stone Island», с прической со стильным пробором с левой стороны головы, в солнечных дорогах «Ray-Ban» и ухоженной щетиной. Красавец, как и был, ничего не скажешь.

Вторая фотография.

Денис на фоне стелы, которую проезжала Настя. Координаты соответствовали адресу: Улица Большая Московская, пять «А». Дата отправления: тот же самый день.

Денис с большим уважением относился к Великой отечественной войне, и на этой фотографии не было ни капли издевки над Вязинском. Он снял себя на фоне стелы, чтобы запечатлеть момент. Монумент находился на холме, и вид – на город открывался, надо сказать, ничего себе... Очень красиво. В кадр попали большие звезды, олицетворяющие героев войны – выходцев из этого города. Фоном, символом упадка, все равно просматривались бордюры с облупившейся краской и потрескавшийся асфальт. Денис был в тех же самых очках и куртке.

Третья фотография.

Хм, было бы глупо... Стадион «Спартак». Настя сверилась с картами. Видимо, это – улица Пушкинская, дом сорок восемь. Дата отправления: хм, спустя два дня.

Жалкий, как и город с виду брошенный стадион с одинокой покосившейся деревянной раздевалкой, на фоне которой стоял Денис. Мужчина выбрал ракурс таким образом, чтобы в кадр попала старая табличка с названием стадиона часть газона и непосредственно раздевалка. Трибун, видимо, не было. Поле было желтым, словно зубы курильщика... Денис задумчиво смотрел в кадр. Фотография будет отправлена снимавшим в специальную папку на телефоне и в облаке. Где бы Денис ни был, он всегда старался посетить местный стадион. А ведь это хобби как-то называется...

Девушка потеряла лоб – граундхоппинг, точно граундхоппинг.

Четвертая фотография.

Еще один стадион. На этот раз «Текстильщик», судя по всему: по улице Герцена, девятнадцать. Дата отправления та же... Координаты присутствовали.

Этот стадион выглядел намного солидней предыдущего. Денис, Настя была уверена, сделал несколько фотографий и послал своей девушке лишь один из ракурсов. Он стоял метрах в сорока от стадиона, который имел подтрибунное помещение, обвешанное белыми и синими флагами. Здесь не чувствовалось разрухи. Видимо, этот стадион использовался городом для проведения соревнований и участия местной команды в областных первенствах по футболу. В кадре Настя также заметила огромную обмотанную какой-то паклей тепловую трубу... Не особо эстетично. Был ли в этом толк для Насти, да скорее всего нет, но момент был запечатлен на фото.

Пятая фотография. Координаты соответствовали одному из местных баров.

Заведение не было никак отмечено на карте, но по всей видимости, было баром или чем-то вроде него. Денис задумчиво сидел с пузатой пивной кружкой, стилизованной под советскую, а может быть и с самим оригиналом. В бокале было налито темное пиво. На парне была надета рубашка «Бен Шерман» в клетку, одна из любимых. Настя помнила ее, точно также, как и запах парфюма, который она источала. Денис, по всей видимости, сидел за стойкой один. Кроме

кружки пива в кадре стояла тарелка с нехитрой закуской в виде гренок с соусом и пепельница. Ого, в заведении можно курить... Огромная редкость в современном мире. Внезапно Настю привлекла малюсенькая деталь, от которой на секунду перехватило дыхание. К воротнику рубашки Дениса был приколот небольшой значок, в животе стало тепло. Значок был выполнен в форме треугольного белого флага с двумя зелеными параллельными полосами на нем, с древком, от основания которого, набирала ход небольшая красная гоночная машина. На вершине треугольного флага красовалась черная литера «Т». Денис болел за футбольный клуб «Торпедо» Москва. Этот значок был дорогим и ценным, осевшим в коллекциях футбольных и торпедовских фалеристов, но Денис его страстно хотел. Схожие модели были в других расцветках, из других материалов и разных годов, но не интересовали его от слова «совсем».

Этот значок удалось купить Насте. Для этого девушке пришлось сначала врубаться во все эту значковую тематику, заводить знакомства с лидерами движения и объявлять клич на продажу этого значка... Долгое время заполучить его никак не удавалось, но... Чудо случилось. Как показалось Насте, один из лидеров фанатов, которому она со щенячьими извинениями написывала стабильно раз в месяц, скорее всего то ли проникся ее упорством, то ли сжалился, то ли решил отделаться, и продал значок из своей собственной коллекции.

Раритет был подарен Денису на день рождения и его счастье – на тот момент было не описать... Настя после расставания с ним выбросила большую часть его подарков, а Денис, видимо, нет. Он продолжал носить этот значок, причем на своей любимой рубашке. Получается, маленькая частица девушки всегда была с Денисом, он никогда бы не забыл, кто, когда и как дарил ему такую ценность.

Настя вздохнула, и ее лопатки как будто сами собой поникли... Дура, зачем ты ворошишь прошлое? Оно тебе надо? Зачем ты вообще поехала на его поиски? Приключений на жопу захотелось? Ну расхлебывай теперь...

Настя попыталась себя развеселить мыслью, что более всего напоминает себе «попаданца» из дешевой российской фантастики, когда на условную Курскую дугу в тысяча девятьсот сорок третий год попадает хакер, сантехник, электрик или менеджер, но обязательно патриот своей страны, который и решает исход событий в пользу исторической справедливости. Девушку всегда удивляла популярность такого дешевого подхода к литературе, но сейчас она сама своего рода была «попаданцем», ведь городок был чем-то средним между захолустьем из вестерна и провинциальным городом вроде Нижнего Новгорода девяностых из «Жмурок». Не хватало только бандитов на джипах и перестрелок, хотя может быть, она их просто пока не видела.

Девушка вздохнула...

Шестая фотография. Координаты присутствовали...

Фото было сделано от первого лица, на нем красовались голые ноги Дениса, вдали виднелся пузатый монитор с чем-то до боли знакомым... Телевизор бликами пытался зашифровать картинку на экране, но Настя безошибочно узнала на нем старую игрушку... «Parasite Eve» – точно...

Она не особо любит первый Плейстейшен, но уж ЭТУ игру знает, как свои пять пальцев. Потрясающее длинное, в меру страшное приключение, наполненное одиночеством, соперничеством, магией, кровью и японщиной. А какой потрясающий сюжетный твист? Денис сидит рядом, с любопытством наблюдая, как девушка засовывает желтый тюльпан от приставки, которую он взял всего на пару дней у кого-то из друзей специально для нее, в одинокое гнездо современного телевизора...

– Как вообще в это можно играть? Миксер мне в глаза...

– Отстань, у меня вечер ностальгии! – Настя отмахивается от него, вставляя специально записанную для этого случая болванку в серый корпус.

– По чему? По графике в два полигона на объект? – Денис делает глоток пива и смеется, а Настя запускает в него какой-то мягкой игрушкой, лежащей на телевизоре.

– Понимал бы чего!

– Ох, куда уж мне, до этого бреда...

Настя не выдерживает и бросается на оппонента, пытаясь

его защекотать, но через каких-то пятнадцать секунд оказывается скручена и лежит под ним, наслаждаясь его тяжелым дыханием и улыбаясь. Игру приходится отложить.

– Девушка, у вас все в порядке? – низкий голос сотрудника патрульно-постовой службы вывел ее из состояния задумчивости.

– Что, что такое? – она встрепенулась, как застигнутая врасплох птица и испуганно уставилась на полицейских, оба, глядя на нее, улыбались.

– Вы с улыбкой на лице сидите и смотрите в пустоту уже минут семь, даже как-то неудобно вас отвлекать было.

– Я задумалась, простите... Что-то случилось?

– Да жалуются... Говорят, наркоманка в сквере Ленина сидит полдня.

– Я? Я – не наркоманка, – обиженно воскликнула Настя.

– Да, да мы видим...

Настя внимательно осмотрела полицейских. Оба чуть старше ее самой, враждебности она не почувствовала, напротив, была в них какая-то спокойная уверенная мужская сила

– А кто жалуется?

– Да старушки местные с окрестных домов...

– Тем более у вас голова розовая, по-любому, наркоманка, а то и проститутка... Ну, это в их сознании, – второй по-

лицейский улыбнулся, – давайте, мы все-таки документики проверим?

– Да, пожалуйста... – Настя извлекла из сумки и протянула паспорт патрульному.

– О, москвичка, коренная даже, а в нашей деревне зачем?

– По работе, я журналист...

– А, понятно... Остановились где?

– Гостиница, здесь недалеко...

– А, Заря?

– Точно...

– Ну ладно, на наркоманку вы не похожи... Извините за беспокойство, – мужчина отдал воинское приветствие, – да, Анастасия...

Девушка посмотрела в глаза полицейскому:

– Население у нас тут дикое, будьте аккуратнее, никуда не лезьте...

– Не поняла?

– Ну здесь не Москва, у нас тут считай еще девяностые. Нельзя здесь, как в Москве.

– Чуть чего люди за нож хватаются... Пырнут да в болоте утопят, и не найдешь потом...

– Страсти какие! – Настя прикрыла ладонью рот.

– Ну как есть. Представляете, в каких условиях приходится работать? – полицейский расправил плечи.

– Мой коллега назвал ваш город «Попадайск»! – Настя улыбнулась.

– Как? Попадайск! – полицейские дружно засмеялись, – это точно! Надо запомнить. В общем, Настя, будьте аккуратны, хорошо?

– Хорошо, но ведь есть же вы, мои защитники! – девушка широко и искренне улыбнулась полицейским, и они ответили ей тем же.

– Есть, то есть, но нас всего четыре патруля на тридцать тысяч человек...

– Сочувствую...

– Ладно, всего доброго. Гадостей много не пишите про наш Попадайск!

– Нет, ни в коей мере...

– Вас может куда-то подвезти?

– Нет, спасибо...

– Настя, а телефончик не дадите?

Настя вырвала листок из блокнота и написала свой номер, отказывать полицейскому было неудобно, да и не хотелось. Пусть звонит.

Полицейские удалились, а Настя уставилась в безликие грязные стекла окон. В одном из них шевельнулась занавеска, по всей видимости, именно оттуда на нее поступила жалоба.

Дружелюбный город, чего уж говорить.

Остаться здесь больше не следовало. Мало ли чего еще

взбредет в голову бдительным гражданам. Настя мимолетно представила, как из всех окрестных домов в ее направлении движется процессия, чтобы сжечь ее на городской площади или поднять на вилы... Смешно, но в каждой шутке есть доля шутки. На телефоне оставалось около двадцати процентов заряда... Пока хватит, но вот сядь он, и могут возникнуть проблемы. Вряд ли в этом прекрасном гостеприимном городе, все больше напоминающем Насте мистический Иннсмут, пока правда без рыбакоуеу, в транспорте и кафе есть гнезда для подзарядки гаджетов.

Настя бесцельно двинулась прочь, еще раз мельком взглянув на последнюю фотографию. Опять она фигурирует в жизни Дениса хоть и какими-то мимолетными воспоминаниями. В кадр попала также бутылка виски, кажется «Grants». Пригодится ли Насте эта информация? Виски, Parasite Eve, ноги... Девушка задумалась, и у нее перехватило дыхание! Это же абсолютно очевидная вещь. Фотография прямо-таки кричала Насте о вечернем одиноком комфорте, к которому она привыкла. Девушка таким образом проводила большинство своих вечеров. Значит, Денис снял дом по указанному адресу или у кого-то поселился или... В любом случае его поиски нужно было начинать именно из этого дома. Настя вбила в приложении карт – Малая Садовая, дом шесть и попыталась сориентироваться...

Сам город представлял из себя лоскутное одеяло, в котором чередовались спальные с пятиэтажками и промышленные зоны, как правило, заброшенные. Места скопления людей были сосредоточены вокруг магазинов и рынков. Весь этот разношерстный организм завершался капиллярной сетью частного сектора, который был здесь, по ощущениям, фактически везде, причем всегда. То есть, одноэтажные покривившиеся домики, построенные рядом с ними небольшие коттеджики местных чиновников и полицейских, ютившиеся почти вплотную друг к другу, как замерзшие птицы зимой на проводах, казалось, здесь были всегда, в то время как вкрапления многоэтажек, сетевых супермаркетов, рынков, кургуzych остовов промышленных зданий, выглядели здесь инородно, как бетонная раковая опухоль.

В один из этих капилляров частного сектора и предстояло попасть Насте. Девушка дошла до грязного рынка, расположенного рядом с небольшой часовней, а оттуда нырнула в узкий проход асфальтированной улицы, единственным примечательным зданием на которой, была общественная баня. Затем Настя шмыгнула в не асфальтированный проулок налево, затем направо. На минуту девушке показалось, что она заблудилась, но Навигатор убедил ее в обратном. Чем глубже она отходила от ядра города в виде рынка, тем сильнее теряла связь со временем. Каждый шаг, как казалось, удалял ее на один световой год от Москвы и ее технологий. Ржавая машина, похожая на горбушку от батона, кажется, она назы-

вается «Победа», угрюмо посматривала исподлобья, припаркованная возле чьих-то ворот. Синяя проржавевшая в паре мест колонка, на которую нужно повесить ведро и надавить на рычаг сверху, чтобы полилась вода, косилась скорее оценивающе. Впору фотографировать для личного архива. В одном из дворов раздается мычание коровы, которого Настя, кажется, не слышала вживую лет двадцать. На лавочке сидят с подозрительными лицами бабушки с повязанными на головах платками. Мимо на велосипеде, по ощущениям, сделанном лет пятьдесят назад, промчался мальчишка лет двенадцати. Настя теряла связь с реальностью, ведь все здесь было чересчур ламповым и советским.

Девушка была готова спорить, что, зайдя в магазин, не увидит современной продукции, зато без труда купит синюю птицу и молочную продукцию в стеклянной бутылке с фольгой вместо крышки. Из-за каждого забора недоверчиво лаял пес-охранник, и Настя поймала себя на мысли, что идет крайне быстро, а ноги едва заметно трясутся. На деревянной конструкции, которая, кажется, называется козлы, мужики хмельного вида двуручной пилой кромсают бревно, а третий огромного роста рубит полученные пеньки огромным колуном. Мимо только что проехал странный мотороллер с кузовом, доверху набитым навозом, и в нос сразу ударил запах коровьих экскрементов. В памяти почему-то всплыло название то ли «Жук», то ли «Муравей». Из окон, из-за заборов, с лавочек, из-под платков и кепок с любопытством посматри-

вали местные жители, отчего девушка чувствовала себя еще более неловко.

Она продолжала следовать по грязной грунтовой дороге мимо наваленного возле калиток скарба и праздно слоняющихся по улицам кур. Девушка сверилась с навигатором, который вел ее через глубокий овраг с остатками лестницы, которая не ремонтировалась, казалось, лет сорок. Настя аккуратно, ступая по ветхим гнилым ступенькам, преодолела последнее расстояние и наконец попала на улицу Малая Садовая.

Первый дом, второй, третий... Шестой. Она была на месте. Осталось всего лишь найти Дениса и свалить подальше из этого чертового городка ко всем чертям, какой бы вопиющей тавтологией ни было это выражение.

На улице стало темнеть... В силу того, что она находилась на отшибе и через овраг от основного частного сектора, здесь было безлюдно и безжизненно. Никаких следов существования, лишь залаяла собака через два дома, да прошагал не обративший на нее никакого внимания мужчина с пустыми ведрами. Кажется, это плохая примета? Или нет?

Настя посмотрела на дом, в который ей предстояло попасть. Совсем маленький и покосившийся. По ощущениям, на одну жилую комнату и кухню, возможно, туалет, хотя она бы не удивилась, если бы туалет представлял из себя дыру

в отдельной стоящей кабинке. Голубая облупившаяся краска и резные рассохшиеся ставни говорили о том, что дом когда-то видел и лучшие времена, которые, к большому сожалению, остались где-то в прошлом. С внутренней стороны окон висели тяжелые советские тюли с цветами, движения видно не было.

Настя осмотрелась вокруг... Чтобы попасть в дом необходимо было пройти входную калитку, закрывавшуюся на кусок провода, который вешался дополнительно на столб забора. Возле калитки, под маленьким импровизированным козырьком из куска резины находилась кнопка входного звонка. Сердце Насти забилося, если все сложится хорошо, через минуту она встретится с Денисом один на один... Странное чувство – горькое, утомляющее, почти забытое, но в то же время по-мазохистски желанное. Девушка сделала глубокий вдох и нажала на черную кнопку звонка... Тихо... Она прислушалась, работает ли он вообще или проводка давно сгнила или съедена мышами?

Настя постучала по калитке, скорее для того, чтобы убедиться, что во дворе нет какого-нибудь огромного блохастого пса, охраняющего территорию. Дом молчал, казалось, сам ветер притих в ожидании ее – Настиных действий... Девушка вздохнула... «Так, ведь если просто зайти во дворе и постучаться – это же не будет проникновением в жилище? Надеюсь, нет!» Ноги отказывались слушаться, дрожащими руками она приподняла ободок – провод, удерживающий дверь

калитки возле столба, и проскользнула внутрь. По высоте забор был чуть выше нее ростом. Отлично, зато любопытные соседи ее не увидят, если уже не следят из-за штор своих обшарпанных домов.

Пустынные улицы, скрипящие калитки, недобрые взгляды местных жителей, серая невзрачная архитектура... Что ей это все напоминает? – Очевидно, какой-то старый дебильный вестерн, в котором не хватает лишь продажного шерифа, жадного банкира и банды, которая держит в страхе весь город.

Двор внутри был совсем крошечным... Может быть, сотки четыре? Фиг знает... Кургузая пленница, какой-то небольшой сарай, пустующая будка с валяющейся рядом цепью, житель которой, видимо, давно подох от старости. Вход в дом был в каких-то нескольких метрах от калитки справа от фасада... Небольшое крыльцо на три ступеньки, покосившийся козырек. Настя пару раз дернула за дверную ручку, но та с недовольным скрипом не поддавалась. Девушка постучала... Тишина.

Что делать? Узнать у соседей, кто хозяин дома? Идти в полицию? Каждый из возникающих вариантов, вставал у Насти комом в горле, поскольку требовал от нее общения с людьми, к которому она сейчас была не готова не то, чтобы на сто, а скорее на тысячу процентов.

Девушка обошла дом вокруг, с тыльной его стороны, было одно единственное окно с такими же, как и с фасада по-

косившимися ставнями. Окно было на высоте чуть меньше полутора метров от земли, поэтому Настя вполне могла заглянуть внутрь. Девушка приставила лоб к холодному стеклу и попыталась рассмотреть, что внутри. Там смутно угадывались очертания мебели... Скорее всего кухня. Деревянный стол, кажется плита, но сказать наверняка было трудно. Настя обернулась по сторонам, а затем... затем подцепила створку рамы пальцами и подтянула на себя, особо не на что не рассчитывая, но рама подалась ей навстречу. Сердце в ее груди отплясывало странную чечетку, руки тряслись...

– Эй, есть кто дома? Хозяева? – девушка подала голос, но тут, как назло, звучал по-детски жалко и тонко... М-да, не Зена – королева воинов ни разу.

Она посмотрела по сторонам... Дом со всех сторон был обнесен забором плюс стоял в некотором удалении от остальных жилищ, что было большим плюсом. Если только быстро, одним движением, как в детстве... Настя распахнула раму, подпрыгнула вверх и попыталась подтянуться вверх на руках, то есть сделать упражнение – выход с силой, однако, попытка не увенчалась успехом... Настя упала на колени, а неудача дополнительно отдалась болью в пояснице.

Девушка резко попыталась встать, но это тоже оказалось не самой лучшей идеей, в глазах моментально потемнело, а голова налилась свинцом. На секунду ей показалось, что она грохнется в обморок, но к счастью, ничего подобного не произошло. Настя открыла глаза. На улице стало еще чуть-

чуть темнее, как будто сам город всасывал из неба свет и яркие краски. Где-то вдалеке послышалась непристойная пьяная ругань, на которую тут же отреагировали многочисленные собаки.

«Какой потрясающий город!» – подумала про себя Настя. Именно сейчас она почувствовала тотальное одиночество. Вязинск был в бесконечное количество раз меньше Москвы, но милее и добрее от этого не становился. Это как сравнивать огромную акулу и маленькую пиранью. Да, по размерам они несопоставимы, но и та и другая являются подлинными, опасными для человека чудовищами.

Как пиранья поедает плоть и кровь, так и этот городок пил из Насти все жизненные соки и силы, вгоняя ее в уныние и тоску. Она повертела головой по сторонам и обнаружила небольшой пенек, служивший по всей видимости, колодой для других бревнышек, а может быть последним эшафотом для кур и прочей домашней скотины.

Поднять его естественно никаких вариантов при ее нынешней физической подготовке не было, поэтому девушка с большим усилием перевернула его набок и покатила в сторону окна. В этот момент в кармане изрядно испачканного пальто зазвонил телефон, тонкой ниточкой связав ее с предыдущей жизнью и цивилизацией.

– Алло!

– Настя, привет, как успехи? – голос Антона звучал бодро.

– Да, пока не знаю, вроде бы я нашла дом, в котором жил

или находился Дэн, но попасть пока не могу... — Настя присела на корточки и прислонилась к стене с облупившейся краской.

— Хм, и что будешь делать?

— Да поспрашиваю соседей, — сходу соврала Настя...

— У тебя все нормально, голос какой-то печальный?

— Да нет, все нормально... Я перезвоню, сейчас не совсем удобно, хорошо?

— Да, конечно... В любое время дня и ночи...

Настя уже собралась нажать на красную кнопку окончания вызова:

— Да, Антон...

— Что такое?

— Это не Попадайск... Это Иннсмут...

— Не понял...

— Не обращай внимания, потом расскажу... На связи.

Настя положила трубку. Настало время вернуться к перемещаемой колоде... Девушка отряхнула пальто и продолжила свое черное дело. Через тридцать секунд, инициированная подставка была под окном. Настя встала на колоду, еще раз посмотрела по сторонам, как смогла подтянула тело на подоконник и упала внутрь.

Это действительно была кухня... Старая обшарпанная мебель, маленький раскладной стол, покрытый каплями чай-

ного цвета. На одной из стен висела репродукции картины «Грачи прилетели». Ничего примечательного. Старые кастрюльки были расставлены по всему свободному пространству кухоньки... Кастрюльки – кухоньки, именно так, иначе и не назовешь. Три подбоченившихся табуретки, навесные и напольные шкафы безвкусного голубого цвета, допотопная электроплитка со следами готовки на корпусе.

Дом имел странный неповторимый и ни с чем не сравнимый запах старости, дерева, обойного клея, плесени и книжной пыли. В сумме он давал весьма странный эффект, Настя не могла понять нравится он ей или нет, но отторжения эта странная субстанция не вызывала ни на каплю.

– Хозяева? – позвала Настя, – Денис, ты тут?

Ответом была гробовая тишина... Настя тихонько двинулась из кухни в единственный проход, дощатый пол под ногами, окрашенный в отвратительную оранжевую краску, вызывающую ассоциации с какими-то старыми больницами или актовыми залами школ, скрипел, высказывая свое негодование непрошенной гостье... Девушка прошла в единственную комнату, которая хоть и была значительно габаритнее кухни, большой ее можно было назвать с большой натяжкой.

Девушка осмотрелась... Вот он пузатый большой телевизор «Sony Trinitron», вот старая приставка «Sony Playstation», огромное количество пиратских дисков к ней в шкафу соседствовали с оранжевыми книжками про джан-

ков¹⁷ из серии «Альтернатива¹⁸». Сервант с традиционным для многих старых домов «Гусевским¹⁹» хрусталем поблескивал из-под слоя пыли. Ну и ну... Кто же мог жить в комнате, где странным образом пересеклись черты чисто советского быта с приветом из двухтысячных, где вишенкой на торте была, по ощущениям, полная коллекция книг серии «Альтернатива», которая всегда позиционировала себя, как книги «не для всех»? Настя осмотрелась... Вот оно... Небольшая кровать, буквально в полутора метрах от телевизора, она посмотрела на фотографию ног Дениса в телефоне. Точно оно, слева от кровати убогая прикроватная тумбочка и... Сердце Насти забилось сильнее. На закрытом ноутбуке фирмы «Acer» лежал мобильный телефон известного «яблочного» бренда, подключенный шнуром к розетке для подзарядки. Так вот почему сообщения в мессенджеры до сих пор доходят, телефон же включен и не может разрядиться. Час от часу не легче... Значит Денис действительно пропал? Что делать? Где его искать?

Первое, что ей пришло в голову это попытаться осмот-

¹⁷ Джанк – здесь наркоман.

¹⁸ Серия «Альтернатива» – «Альтернатива» – книжная серия издательства АСТ, в которой издаются т. н. «интеллектуальные бестселлеры». Эта серия – одна из самых интересных серий книжного издательства АСТ. Книги нестандартной прозы, контркультура, ненормативная лексика, эротика и даже порно – и всё это только фон для исследования человека и истинных ценностей.

¹⁹ Имеется ввиду достаточно распространенный хрусталь из города Гусь-Хрустальный Владимирской области.

реть телефон и ноутбук. Возможно, там есть зацепки... Даже нет... Нужно постараться выгрузить информацию в облако, поменять с девайсов пароли и уже со своих устройств посмотреть все в гостинице. Точно, так она и сделает.

На всякий случай Настя еще раз осмотрелась по сторонам и только сейчас заметила, как сильно колотится в груди ее сердце. В этом старом доме она чувствовала себя максимально хрупко и не защищенно.

Спокойно, взять себя в руки! Не бояться! Только вперед! Установки работали слабо, но все-таки помогали собраться.

Девушка взяла в руки мобильный телефон Дениса и клацнула по нему пальцем. Ее отпечаток пальца, разумеется, подойти не мог, поэтому предстояло постараться ввести пароль. Был риск, что Денис изменил пароль, но, Настя слишком хорошо его знала...

Шесть цифр...

Ноль, ноль, один, девять, два, четыре. Экран приветливо загорелся и бесстрастно взглянул на Настю. Ларчик открывался довольно просто, как у любого уважающего себя футбольного фаната, не имеющего детей, паролем для Дениса в большинстве случаев являлась дата образования его любимого футбольного клуба или ее зеркальное отражение. В случае с бывшим парнем это было Московское Торпедо, годом образования которого был тысяча девятьсот двадцать

четвертый год.

Настя машинально открыла Ватс-апп, в котором было не менее ста не отвеченных сообщений. Она не стала до времени читать их, было понятно, что парня хватились девушка, друзья, коллеги и женщины, с которыми он флиртовал или поддерживал отношения в свободное от нынешней пассии время.

Неужели, когда он встречался с Настей, он вел себя также? Спал с кем-то на стороне, тайно водил кого-то в кино и рестораны, ставил сердечки в переписке... Фу... Ладно, соберись, тряпка... Необходимо было вызнать название учетной записи Дениса в Яблочных сервисах, а также ее пароль или постараться тот заменить.

Денис стопроцентно не стал бы заморачиваться с какими-то сложными паролями, но сами сервисы «Яблока» в целях безопасности требовали этого от своих пользователей. Так может быть, чтобы не забыть свой пароль от «учетки» Денис его сохранил где-то неподалеку. Скорее уж на ноутбуке нежели в телефоне... Девушка отложила девайс, присела на кровать, взяла тонкий корпус компьютера в руку, после чего подняла монитор от клавиатуры и нажала кнопку включения.

Компьютер приветливо зажужжал и отобразил окно ввода пароля. Настя, не мудрствуя лукаво, вновь ввела «001924». Компьютер сообщил об ошибке... Не то...

Хорошо...

А так...

Торпедо, ТОРПЕДО, Торпедо Москва, ТОРПЕДО
МОСКВА, Torpedo, TORPEDO...

Нет...

Настя задумалась и в этот момент ее взгляд упал на крошечный индикатор подсказки, приютившийся где-то в районе окна ввода пароля. Настя клацнула по нему стрелочкой мышки... На экране появился текст: «САМОЕ ЛУЧШЕЕ В ПРОШЛОМ».

Странное предложение... Значит это точно не про Торпедо, хотя клуб знавал и лучшие времена, когда обыгрывал Манчестер Юнайтед, Монако и Мадридский Реал. Такие обширные футбольные познания появились у Насти, разумеется, благодаря Денису. Но ведь «Торпедо» она уже попробовала ввести...

Продолжим... 1924, нет... Дата его рождения... Тоже нет.

Она задумалась, и буквально через секунду плечо пронзила острая боль, а мир завращался странным водоворотом... Не успев ничего толком понять, Настя оказалась лицом вниз на полу, покрытом старым обшарпанным паласом.

Рука была поднята невиданной силой куда-то вверх, и только сейчас ее пронзила острая боль... Сразу в трех местах – в плече, в локтевом сгибе, и в кисти... «Ай», – застонала Настя, и в этот момент тяжелый армейский ботинок оказался

в паре сантиметров от ее лица... Ну всё, попала. Ее запястье была мягко зажато в руке неизвестного, и Насте стало по-настоящему жутко.

– Ну, теперь, рассказывай, кто ты вообще такая? И какого, прости, хера ты делаешь в моем доме?

От испуга Настя не могла вымолвить ни слова, сердце заходило в скачке, ее затрясло от страха. Не описать бы.

– Ну, я слушаю, – мужчина сверху сделал легкое движение рукой в районе Настиной кисти, и это движение заставило ее вскрикнуть от боли, хоть самообладание и стало возвращаться.

– От... Отп... Отпустите, пожалуйста, – голос Насти звучал жалко и сдавленно.

– Да? С чего бы? – мужчина повернул Настину кисть под новым углом, и та вновь вскрикнула от боли.

– Я, я, я... – она вдохнула воздух, чтобы успокоиться, – могу все объяснить, пожалуйста

На ее удивление, голос прозвучал мягко и почти спокойно, а мужчина отпустил ее кисть и отошел на пару метров назад. Девушка с усилием перевернулась на спину и оперлась на боковую часть кровати, возле которой только что лежала.

– Ну, я тебя слушаю...

Теперь Настя могла полностью разглядеть напавшего на нее мужчину, хотя можно ли называть термином «напавший» человека, который очевидно находится у себя дома, когда к нему влез посторонний. Собраться.

– Я ищу своего друга и коллегу.

Мужчина повернул голову чуть вбок и посмотрел на Настю исподлобья. Лоб избороздили густые морщины, короткая стрижка, явно сделанная машинкой, зеленый камуфляж российской армии, поношенный и самый стандартный, красная тельняшка. Мужчина был долговяз и странно изможден. Насте бросилось в глаза отсутствие двух пальцев на одной из кистей.

– Я приехала из Москвы, Денис делал здесь какой-то репортаж и несколько дней назад исчез. Последняя фотография сделана им из этого дома и...

– Ты не нашла ничего лучше, как вломиться сюда?

– Да, простите, – Настя опустила глаза... – Пожалуйста, отпустите меня, у меня есть деньги... И полицию не вызывайте...

– А еще говорят, что я отбитый на всю голову... Как тебя зовут?

– Настя.

– Настя, частная собственность, неприкосновенность жилища, уж у меня девять классов образования, я и то про это знаю, а ты то, на что рассчитывала? Ты же журналист?

– Да, а откуда вы знаете?

– Ну дружок-то твой – журналист, а ты сказала, что коллега... – мужчина подошел к Насте и протянул руку, – да не бойся ты, пошли хоть чаю выпьем, да потолкуем.

Настя поднялась и уставилась на своего собеседника. Она

почти не сомневалась, в прошлом он был военным, вернулся из конфликта, и как только война закончилась, стал ненужным своей стране. Российская классика. Пережёванный гусеницами военных конфликтов и выброшенный на самый край жизни.

– Что ты на меня уставилась?

– Простите... А Денис был здесь?

– Был, и куда-то делся. Присаживайся...

– А как к вам можно обращаться? – Настя улыбнулась самой обезоруживающей улыбкой.

– Виталий... – мужчина неожиданно протянул руку для рукопожатия, – ты на манеры не смотри на мои, не умею я особо разговоры разговаривать...

Через несколько минут Виталий уже разливал по чашкам чай.

– А можно я задам вам пару вопросов?

– Да, спрашивай, конечно...

– Как Денис попал к Вам?

– Я его подбрасывал до полиции. Он сказал, что ищет жилье, перекантоваться, я предложил ему свой дом, у самого еще один в наличии имеется неподалеку... Он оплатил за две недели, вот, впрочем, и все.

– Что за репортаж он делал?

– Ну ты как будто не журналист, – ухмыльнулся собеседник, и закурил сигарету, одну из самых вонючих сигарет, которые только видела Настя.

– Не поняла...

– У нас тут люди пропадают. Каждый год по два – три человека... Процент изнасилований выше, чем во всех остальных райцентрах вместе взятых, гоп-стоп, грабежи, поножовщина... Говорят, даже, мол, проклятый городок у нас тут, видимо, под это и копал твой парень.

У Насти вспыхнули щеки:

– Никакой он не мой... Мы – просто коллеги.

– И из-за просто коллеги ты поперлась в нашу срань? Оголтелая, ты, девка...

– Долгая история... Начальник лично попросил, но раньше... Раньше мы с Денисом были вместе, ну вот... и...

– Ты прямо – помидор сейчас, – усмехнулся мужчина. – Короче нет твоего парня тут. Манатки вон лежат, а сам не появлялся, я каждый вечер проверяю прихожу...

– Короче, надо в полицию идти...

– Ну да, только я бы на твоём месте его личные вещи припрятал бы, поскольку, если наши коршуны до них доберутся, не видать тебе их, как своих ушей.

– Но это же незаконно! Мне они, кстати, показались вполне галантными, документы проверяли днем.

В ответ мужчина засмеялся отвратительным, каркающим, хриплым смехом.

– Ну, мое дело предупредить. И еще, девушка, ты здесь человек новый, по вечерам лучше по улицам не слоняйся, у нас и вправду гиблое место здесь, очень гиблое. Говорят,

какой-то старый погост здесь раньше был, вот, дескать, духи и мстят, за то, что мы их кости топчем.

У Насти по спине пробежали мурашки. Присутствие мужчины странным образом давило на нее настолько, что начала раскалываться голова... В голове к тому моменту поселился небольшой червь сомнения, а что если... Нужно было разрядить обстановку.

– А откуда это добро? – Настя указала на приставку и книги.

– Какое? А, это я хотел сынишке подарить, как вернулся... Вот только ни ему, ни его матери мои подарочки ни в одно место не вперлись, так и стоит теперь, как ненужное барахло, как купил все, так и валяется, – мужчина выплюнул фразу и, казалось, застрял где-то в собственных мыслях. Книжки, правда, сам читал, чтоб от жизни не отстать, они раньше модные были.

– Я бы за эти книги и приставку душу бы продала, крутая коллекция. Вы воевали?

– Да... Везде был, с первой чеченской и до упора, аж до Осетии... Вот только толку-то? Теперь я водитель на скорой, местным старухам «Кеторол» вожу, без жены, детей, никому кроме себя не нужный... Да и себе... Ты допила? – он кивнул на чай и вновь задумался, – как это ты из меня все вытащила двумя вопросами, старею, видимо...

– Вы, наверное, слишком долго это держите в себе!

– И то верно. Ну чего, долго лясы точить будем?

– Минутку... Вот только в ноутбук надо постараться влезть, может там будет какая-то важная информация, вроде привязки к месту... Можно я... Минут двадцать хотя бы?

– Ладно, – мужчина поднялся за свежей порцией заварки, а Настя прошла в комнату, взяла ноутбук и вернулась за стол. Пусть лучше он ее видит, меньше шансов, что обвинит в воровстве, хотя он, казалось, не обращал на нее никакого внимания.

Странный человек, было в нем и что-то отталкивающее, и что-то вызывающее сочувствие, и что-то мимолетно сломанное, как старая треснутая ваза, которая не исполняет свои функции, но хранится, как добрая память о каком-либо событии.

Настя попробовала с сотню комбинаций, но понимание не приходило. Она закрыла глаза и мысленно представила, как будто мысленно постигает, что от нее хочет ноутбук, в голове загорается лампочка, и она несколькими щелчками взламывает нехитрую защиту ноутбука.

Никак... Философский камень никак не хотел попадать в карман юной волшебницы Насти²⁰.

– Чего кислая такая? – от неожиданности девушка вздрогнула.

– Не могу пароль подобрать...

– И какие идеи?

– Ну, что-то должно быть с «Торпедо» связано, это его

²⁰ Отсылка к загадке Дамблдора в первой книжке про Гарри Поттера

любимый футбольный клуб, но ничего не подбирается. Тут еще подсказка есть – Написано без знаков препинания: «САМОЕ ЛУЧШЕЕ В ПРОШЛОМ», все с заглавных букв.

– Ну и с чего ты взяла, что тут речь о «Торпедо»?

– Ну, он... – Настя впала в небольшой ступор, – всегда использует в качестве пароля что-то, связанное со своим клубом.

– А причем тут тогда прошлое?

– Клуб переживает не лучшие времена...

– Ну смотри, тебе, видимо, виднее, – мужчина отхлебнул из кружки и закурил.

– А у вас есть какая-то версия или идея?

– Ну, вот смотри, я, конечно, его особо не знаю, но возьми, к примеру, меня, – он помолчал, – Да, я, к примеру, люблю «Фестивальные» пряники или там читать, но это для меня точно не самое лучшее в прошлом...

– А что для Вас самое лучшее в прошлом?

– Да не будь ты душой-то, в конце концов, ну?

– Эм-м, счастье, любовь, женщина?

– Ну конечно, это же, по-моему, очевидно. Ты его хорошо знаешь?

– Ну, в общем, да...

– Ну попробуй ввести имя его бывшей, если уж это прошлое. Той, с которой он дольше всего был.

– Бред какой-то, – шепнула Настя сквозь зубы, и наугад клацнула свое имя на клавиатуре... – Нет, ну я же говорю,

что это херня – все.

– Ввела – то большими буквами, сама же говоришь под-сказка заглавными написана...

– Ну, окей, как скажете, товарищ хакер, Н-А-С-Т-Я, клац... – Настя невольно изменилась в лице, монитор приветливо засветился, пропуская ее на рабочий стол.

Вообще, от всего этого ей стало совсем не по себе. Мысли десятком острых игл проткнули хрупкую губку головного мозга, и превратились в некое подобие панической атаки, акулой, пожирающей все ее естество. Все, происходящее вокруг походило на какой-то не страшный, но «стремный» сон. Она в незнакомом городе влезает в чужой дом, ее ловят с поличным, но вместо того, чтобы тупо сдать полиции даже испытывают некое сочувствие. Так еще и пароль подсказали от компьютера человека, который, теперь, можно было сказать с уверенностью, пропал! Пропал! Именно так!

Сидящий напротив мужик проявляет странное терпение, а что, если он и есть похититель, а тем паче, убийца! Что тогда? Что мешает ему проломить ей голову и утопить в болоте, которыми этот сраный город был окружен со всех, мать его, сторон?

Как он сумел подобрать пароль от компьютера, не сказал ли ему тот сам Денис перед тем, как пропасть? Черт!

Ну и наконец! Почему у ее бывшего, с которым они рас-

стались, как сейчас казалось полжизни назад, в качестве пароля было установлено ее имя! Это тревожило не меньше остальных навалившихся проблем. Хотелось собрать манатки и сбежать отсюда назад в свою теплую конуру, уволиться из газеты, чтобы избежать позора и не выходить из дома полгода.

– Эй! – рявкнул на нее мужчина, доставая ее из собственных мыслей, – ты тут? С тобой все в порядке?

– Да, да, со мной такое бывает, простите... Пароль подошел.

– Так это же здорово... Есть куда скопировать информацию?

– Есть, второй ноутбук с маленькой флешкой, но он, к сожалению, в гостинице...

– Ну так возьми ноутбук с собой, потом вернешь... Только паспорт дашь сфотографировать.

– Это еще зачем?

– А на случай, если ты обычная воровка и обводишь меня вокруг пальца. Если, кстати, это так, пеняй на себя. Больше всего ненавижу воров и наркоманов... Получается восемьдесят процентов этого города, – он улыбнулся, – Чешешь ты, конечно, складно, но не подумай, что я тебе доверяю. Просто мне и самому интересно, куда пропал мой квартиросъемщик.

«Если только ты сам его не грохнул», – подумала про себя Настя, но поспешила прогнать эту мысль куда-нибудь по-

дальше.

– Ну думай быстрее, – видимо, скорость Настиного мышления стала утомлять Виталия.

– А сколько времени?

– Да где-то полдесятого вечера, – если б мне на смену, я тебя уже сто раз бы выгнал, а так ладно, ты – хоть какое-то разнообразие в этом городе.

– Мне нужны новый Айфон и внешний жесткий диск перед тем, как идти в полицию, я должна все сохранить и себе тоже.

– Ну у нас в это время ты этого ничего не найдешь... Все подобные магазины максимум часов до восьми, а то и вовсе до шести.

– Резонно... Тогда, мне надо вызвать такси и ехать в гостиницу. Мы сможем завтра увидеться? Ну, чтобы перекинуть информацию, поймите, это правда, очень важно.

– Я на сутках... Такси ты сюда вряд ли вызовешь... Не поедут по городу, деньги не те.

– Твою мать... И как быть?

– А я – то почему знаю? Я бы подвез тебя, но у меня личная машина в ремонте... Обороты падают, видимо, что-то с карбюратором, копался – копался, в итоге только хуже.

«Ну, Настя, соображай быстрее», – девушка посмотрела на экран мобильного телефона и скинула в мессенджере геолокацию сестре, чтобы в случае, если она пропадет, хотя бы знали откуда начинать поиски, чтобы найти ее изувеченный

труп.

– А вы... Вы меня не проводите до гостиницы?

– Как ты мне дорога. Слушай, я тебя знаю сорок минут, а ты ведешь себя, как будто моя женушка... Мне оно надо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.